

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

МОЛИТВЕННЫЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Савчина Николая Игоревича

Работа завершена:

«___» _____ 2023 г. _____ (Савчин Н.И., иерей)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

«___» _____ 2023 г. _____ (к.ф.н. Бузина С.В.)

Заведующий кафедрой

«___» _____ 2023 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

«___» _____ 2023 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX СТОЛЕТИЙ.....	8
1.1. Молитва в православной традиции.....	8
1.2. Отношение к христианству творческой интеллигенции России конца XIX-го – начала XX-го века.....	16
ГЛАВА II. МОЛИТВЕННЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.....	23
2.1. Молитвенные мотивы в лирике старших символистов.....	25
2.2. Молитвенные мотивы в лирике младших символистов.....	35
2.3. Молитвенные мотивы в лирике акмеистов.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношения православного и литературного дискурсов, интеграция в литературное творчество христианской тематики представляет собой отдельный интерес как для литературоведов и лингвистов, так для богословов и религиозных философов. На протяжении всей истории человек стремился к познанию онтологической сущности Слова, его метафизическом измерению. Слово воспринимается как диалог имманентного и трансцендентного, физического и метафизического, земного и небесного. Это особо прослеживается в литературном творчестве поэтов Серебряного века. В наследии представителей данного направления, несмотря на их различные мировоззренческие установки, тема молитвы как обращения человека к Высшему Началу является одной из краеугольных.

Актуальность

Актуальность представленной работы обусловлена недостаточной изученностью темы. На сегодняшний день нет комплексного исследования, которое было бы посвящено теме осмысления молитвы в творчестве представителей поэзии Серебряного века. В некоторых монографиях, диссертациях и статьях затрагиваются лишь какие-то отдельные аспекты представленной темы. Например, исследование феномена молитвы в русской лирике XIX столетия или, изучение этой темы у какого-то конкретного автора. Таким образом, рассматриваемая тема актуальна по причине преобладания в современной науке одностороннего подхода в изучении проблемы.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена концентрацией внимания современных исследователей на метафизических истоках поэзии Серебряного века. Основу этого составляет так называемая «религиозная революция» идеологами которой стали Вяч. Иванов, Д.С. Мережковский, З.Л. Гиппиус и прочие мыслители. Исследование

представленной темы даст возможность по-новому посмотреть на религиозную интуицию мысли избранных поэтов Серебряного века.

В современную эпоху тема молитвы в отечественной литературе привлекает внимание не только ученых, исследователей, но и книгоиздателей. Наглядным примером этому служит активная публикация разного рода антологий стихотворных молитв: сборники «Русская Духовная Поэзия» (1996), сост. еп. Александр (Милеант)) и «Молитва поэта» (сост. В. А. Сапогов, 1999), тематический сборник «Псалтырь в русской поэзии» (2010) и проч. Подобного рода желание выделить в отечественной поэзии богословскую, аскетическую, молитвенную лирику свидетельствует об особой актуальности рассматриваемой в представленной работе проблеме.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является поэтическое наследие Серебряного Века.

Предметом исследования молитвенная лирика в поэзии избранных представителей Серебряного Века.

Цель исследования

Целью выпускной квалификационной работы: исследование особенностей осмысления молитвы в литературном творчестве избранных представителей поэзии Серебряного века.

Исходя из цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать учение о молитве православной традиции;
2. Проследить отношение к христианству творческой интеллигенции России конца 19-го начала 20-го века.
3. Проследить особенности осмысления молитвы в поэтическом наследии старших символистов.

4. Исследовать специфику осмысления молитвы в поэтическом наследии младших символистов.
5. Изучить тему «молитвы» в поэтическом наследии представителей акмеизма.

Степень изученности проблемы

На сегодняшний день не существует комплексных исследований, в которых бы подробно разбиралась рассматриваемая нами тема. Однако, видится необходимым, выделить ряд авторов, внесших вклад в исследование проблемы молитвы в творчестве представителей поэзии Серебряного Века.

Прежде всего, необходимо выделить антологию «Молитвы русских поэтов. XI-XIX» и «Молитвы русских поэтов. XX-XXI» составителем которой является В.И. Калугина¹. В данных антологиях впервые осуществлен подбор молитв и молитвенной лирики отечественных поэтов с XIX по XX столетия. Отдельное внимание уделено представителям поэзии Серебряного Века.

Заслуживает внимания кандидатская диссертация Э.М. Афанасьевой ««Молитва» в русской лирике XIX в.: Логика жанровой эволюции»². В исследовании анализируются проблемы архитектоники молитвенного слова, молитвенного дискурса, императивный аспект молитвенной диалектики, особенности построения стихотворной молитвы в поэтической структуре XIX столетия. О поэзии Серебряного века упоминается лишь вкратце. Основной акцент автор делает на осмыслении молитвы в лирике А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Ф.И. Тютчева.

Определенный вклад в степень изученности поставленной проблемы вносит статья М.Н. Овчинниковой «Рецепция молитвы в творчестве поэтов

---

¹ Молитвы русских поэтов. XI - XIX : антология // Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2010. – 799 с.; Молитвы русских поэтов XX-XXI : антология // Всемирный русский народный собор . [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – 959 с.

² Афанасьева Э.М. «Молитва» в русской лирике XIX в.: Логика жанровой эволюции // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2000. – 224 с.

серебряного века»¹. В работе исследуется рецепция темы молитвы в наследии таких представителей Серебряного века как А.А. Блок, Е. Гуро, Е. Кузьмина-Караваева и проч. Отмечается, что разные поэты прибегают в своем творчестве к разным типам молитвы: просительной, покаянной, благодарственной. Автор приходит к выводу, что в поэтическом наследии Е. Кузьминой-Караваевой тема молитвы раскрывается в трагедии потери, как очередном испытании экзистенциального бытия личности. В наследии А.А. Блока, по мысли М.Н. Овчинниковой, содержится обращение к чуждым молитве богоборческим мотивам.

Среди прочих исследователей, внесших определенный вклад в исследование представленной темы, стоит выделить такие имена как Л.В. Попова², О.В. Юртаева³, М.М. Дунаев⁴, Е.В. Кузнецова⁵, И.И. Смирнова⁶, Л.А. Софронова⁷, Е.А. Миронова⁸, И.М. Кривошей⁹ и проч.

Методология

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход к жанру стихотворной молитвы, сочетающий приемы теоретической и исторической поэтики, принципы историко-генетического, структурно-типологического, феноменологического, богословского и религиозно-философского анализа.

---

¹ Овчинникова М.Н. Рецепция молитвы в творчестве поэтов серебряного века // Литература как форма социальной и индивидуальной рефлексии. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции словесников. – Екатеринбург, 2016. – С. 96-100.

² Попова Л.В. Демонизм в поэзии Серебряного века // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома, 2013. № 19 (6). – С. 175-179.

³ Юртаева О.В. Молитва в русской поэзии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2010. № 10. – С. 115-122.

⁴ Дунаев М. М. Православие и русская литература: учеб.пособие для студентов духовных академий и семинарий. - М.: Христианская литература, 1996. – 307 с.

⁵ Кузнецова Е.В. Трансформация философско-религиозного дискурса модернизма в поэзии И. Северянина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2018. № 433. – С. 5-12.

⁶ Смирнова И.И. Серебряный век как социокультурная эпоха // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – Луганск, 2020. № 1 (31). – С. 125-129.

⁷ Софронова Л.А. Молитва, икона, храм в русской поэзии // Культурология. – М., 2007. № 3 (42). – С. 56-58.

⁸ Миронова Е.А. К вопросу о христианских мотивах в поэтике Серебряного века // Международный научно-исследовательский журнал. – М., 2013. № 8-4 (15). – С. 62-63.

⁹ Кривошей И.М. Русский романс: молитвенное дерзновение к Богу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2012. № 73 (9). – С. 100-103.

Богословский и религиозно философский аспекты анализа связаны с проблемой эволюции молитвенной лирики конкретных авторов. Для полноценного раскрытия темы привлекались также мемуары, дневниковые заметки, эпистолярное наследие, воспоминания современников. Анализ «молитвы» в творчестве представителей поэзии Серебряного Века осуществлялся с опорой на Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви (Святоотеческое наследие).

Структура работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX СТОЛЕТИЙ

1.1. Молитва в христианском мировосприятии

Восточно-христианская аскетическая традиция на протяжении всей истории своего развития уделяет особое внимание сущности и значению молитвы. Православное учение о молитве уходит своими корнями в учения и размышления раннехристианских писателей, Отцов Церкви и подвижников благочестия. Молитва в православной традиции понимается как неотъемлемая составляющая аскетической жизни, духовно-нравственного развития христианина. Молитва представляет собой особую «духовную силу», позволяющую христианину преодолевать в своем сердце действие искушений и страстей, а также идти по пути святости.

Священное Писание и Священное Предание рассматривают молитву как квинтэссенцию христианской жизни, духовного развития христианина. В Новом Завете содержится ряд важных свидетельств относительно молитвы: Так, например, Спаситель пробыл всю ночь в молитве в Гефсиманском саду (Лк. 6:12); Христос также молился в пустыне (Мк. 1:35); Призыв св. ап. Павла христианам о необходимости постоянно пребывать в молитве (Кол. 4:2) и прочее¹. Осмыслению молитвы посвящали свои труды такие Отцы Церкви и подвижники благочестия как свт. Иоанн Златоуст, блж. Аврелий Августин, свт. Василий Великий, свт. Григорий Нисский, прп. Макарий Египетский и проч. Прп. Макарий, например, отмечает, что христианин, творящий молитву, часто подвергается различным искусительным помыслам, отвлекающим его от духовного делания. При искреннем желании и просьбе, Господь может даровать верующему дар чистой молитвы, без которой

---

¹ Суханова М. Православное учение о молитве // Verbum. – М., 2000. № 2. С. 127.

невозможно побороть в сердце искушения¹. Таким образом у прп. Макария феномен молитвы приобретает, прежде всего, аскетическое измерение.

Известный богослов и философ IV столетия – блж. Аврелий Августин также уделял особое внимание осмыслению природы молитвы и ее значению в жизни христианина. В одном из своих посланий он отмечает: «ибо молиться — значит говорить в своем сердце, а не произносить слова»². Здесь Августин подчеркивает глубоко интимный и личный характер молитвы, подчеркивая особую связь Богом. Таким образом, блж. Августин делает акцент на антропологическом аспекте христианского учения о молитве.

Молитва в православной традиции также воспринимается как инструмент духовной войны или «духовной брани». Известный гимнограф и богослов IV столетия - святой Ефрем Сирич часто изображал молитву как щит против сетей дьявола и средство противостоять искушению³. В этом смысле приходится говорить о хамартиологическом содержании православного учения о молитве.

Свт. Иоанн Златоуст воспринимал молитву как особое духовное подношение, которое дается всем христианам как дар Божий. Посвятив этому аспекту учению отдельный труд «О молитве», свт. Иоанн Златоуст говорит о том, что молитва неотъемлемая часть человеческого естества. Подобно тому как человеческая плоть делается слабой из-за голода или болезней, так и человеческая душа начинает болеть без молитвы⁴.

Учение о непрестанной молитве св. ап. Павла (1 Фесс. 5:17) получило особую рецепцию в святоотеческом наследии, в частности, в трудах Евагрия Понтийского и Иоанна Кассиана Римлянина. Прп. Иоанн Кассиан отмечает, что христианин призван к непрестанной молитве, единство с Творцом, памятовать о Нем, возносить свои молитвы, прилепляться умом к Творцу, как к истинному Источнику бытия, как к высочайшему Благу. В противном

---

¹ Макарий Великий, прп. Духовные беседы. М.: Сретенский монастырь, 2017. С. 274.

² Федотов Г.П., проц. Письма блаженного Августина. – М.: Мартис, 1996. С. 72.

³ Ефрем Сирийский, прп. Творения. – М.: Rugram, 2020. С. 118.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. О молитве // Творения. – СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1896. Кн. 2. С. 837.

случае, «малейшее отклонение от Него есть настоящая смерть и бедственная погибель»¹. Отклонение от молитвы преп. Иоанн Кассиан понимает вовсе не пространственно, но как выделение самого себя из области царства Божия посредством перемены собственной жизни от добродетельной и христоцентричной к порочной и безбожной². Все это в итоге приводит к тому, что человек, продолжая свою жизнь на земле, удаляясь от молитвы, удаляется тем самым от истинной жизни.

Особое значение в православной традиции осмысления молитвы имела исихастская традиция. Одним из основоположников исихазма был преп. Симеон Новый Богослов. Он один из первых раскрыл психосоматический аспект учения об Иисусовой молитве. Этот аспект богословия получил особую рецепцию в Древней Руси: в соответствии с древнерусской интерпретацией во время чтения Иисусовой молитвой в естество христианина вселяется сама Пресвятая Троица³. Данная идея, получило особо широкое распространение в старообрядческой среде. Об уникальном значении личности и богословии преп. Симеона писал архиеп. Василий Кривошеин: «Это чудо Божие, за которое мы всегда должны Его благодарить, что преп. Симеон никогда не был осужден за ересь своими современниками. Иначе этот величайший мистик Православия был бы потерян для него»⁴. Особый вклад учение о молитве преподобного внесло в последующем развитии Византийской мысли. Главным труд, на который будут опираться многие богословы и философы Средних Веков, является трактат «Метод священной молитвы и внимания», который сыграет ключевую роль в деле развития исихастской традиции⁵. Особую значимость приобрела здесь: концепция трех образов и внимания молитвы; учение о четырех степенях духовного возрастания, рассмотрение отличий между

---

¹ Иоанн Кассиан, преп. Собеседование египетских отцов. – М.: Правило веры, 2016. С. 46.

² См. напр. Иоанн Кассиан, преп. Собеседование египетских отцов. – М.: Правило веры, 2016. С. 64.

³ Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2016. Т. 27. С. 248.

⁴ Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. – Paris: YMCA-PRESS, 1995. С. 115.

⁵ Симеон Новый Богослов, преп. Метод священной молитвы и внимания. Путь к священному безмолвию. М.: Издательство Православного Братства святителя Филарета Митрополита Московского, 1999. С. 17.

духовным развитием монахов и мирян, а также учение о концентрации ума (разумное начало) в сердце (духовное начало). Молитва ведет к опытному богопознанию, или, иначе говоря «сверхъестественному богопознанию». Другими словами, оно именуется «мистическим богопознанием». Этот вид богопознания и является в полном смысле своего слова «опытным богопознанием», так как подразумевает личный опыт соприкосновения человека и Бога. Исследование Священного Писания и святоотеческого наследия представляют собой предварительную и подготовительную ступень к последнему¹. Полноценным и истинным богопознанием именуется познание человеком Творца через сверхъестественное Божественное Откровение, которое имеет своей «конечной целью соединение с Богом»². Данный вид «опытного богопознания» связан с преодолением в человеке всякого греха, порока и страсти, а также с достижением духовного состояния чистоты сердца. Только приэтом условии открывается возможность «видеть Бога» (Мф. 5:8).

Идеи прп. Симеона Нового Богослова будут впоследствии развиты свт. Григорием Паламой. Свт. Григорий Палама будет делать акцент на спокойствии, самоанализе и бесконечной сосредоточенности на Иисусовой молитве как основе обожения личности.

По учению прав. Николая Кавасилы, Господь предлагает человеку в молитве которая неразрывно связана со святыми таинствами Церкви все самое значимое и необходимое. В этом смысле молитва является самодостаточной. При этом приобщение к молитве не является механическим действием, но предполагает синергию: совместное действие Божественной благодати и свободной воли человека³. Глубина молитвы реализуется в аскетическом делании. Тем не менее, не всем христианам

---

¹Швечиков А.Н. Проблема познания сверхъестественного в науке и религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М.но. 97, 2009, pp. 143-150.

²Иванов М.С. Богопознание. Православная энциклопедия. Том V. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 481.

³Потапов И., священник. Литургия как акт богочеловеческой синергии // Труды Белгородской духовной семинарии. – Белгород, 2021. № 12. С. 56-57.

враной степени удастся сохранить эти благодатные дары. По прав. Николаю Кавасиле аскетизм присущ не только монахам, но и мирянам. Не случайно и то, что в своем наследии византийский богослов систематически ссылается на идеи свт Григория Паламы, который признавал возможность так называемого «лаического исихазма»¹. Если говорить о традиции осмысления молитвы в отечественной богословской мысли, то уместно выделить здесь фигуру свт. Феофана Затворника. Еп. Амвросий (Ермаков) замечает, что этот аспект богословия свт. Феофана Затворника разрешает двойную задачу с одной стороны, учение о молитве излагается в святоотеческих категориях, с другой стороны оно ориентировано на человека, живущего в условиях модерна². Свт. Феофан Затворник, следуя святотеческому преданию, рассматривал молитву как главное условие христианского подвига. В частности, он пишет - «Молитва - есть первое дело в нравственной-религиозной жизни. Корень этой жизни составляет свободно сознательное отношение к Богу, которое заправляет потом всем»³. Молитва естественна для человеческой природы и является «животворящей силой» душевного начала. Верный молитвенный подвиг является фундаментом и критерием духовного роста православного христианина. В 556 письме о духовной жизни свт. Феофан Затворник характеризует молитву как «духовный барометр и термометр»⁴. Именно молитва показывает, насколько христианин проникнут «духовной ревностью» о своем спасении, насколько он действительно «жаждет Бога». Несмотря на формальное причисление молитвы к аскетическим принципам духовной жизни христианина, можно сказать, что она является фундаментом духовно-нравственного развития личности. Соответственно, молитва представляет собой и экклесиологический принцип духовной жизни, так как без молитвы невозможно говорить об участии

---

¹ Мейендорф И., протопресв. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. – М.: Никая, 2023. С. 211.

² Амвросий (Ермаков), еп. Учение об Иисусовой молитве по трудам святителя Феофана Затворника // Церковь и время. –М., 2005. № 30. С. 126.

³ Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. –М.: Правило веры, 2020. С. 123-124.

⁴ Там же. С. 210.

христианина в церковной и сакраментологической жизни Церкви. Отмечая огромную роль и значение молитвы в деле духовного совершенствования личности, свт. Феофан Затворник пишет: «Молитва есть главное дело. Она и есть путь наш к Богу»¹. Молитвенное делание вводит человеческий дух в «Божественную область», давая возможность человеку стать причастником Божественной славы, причаститься Его бытию. Молитва освящает жизнь, развитие, труды и подвиги христианина. Именно поэтому не только духовная жизнь, но и жизнь нравственная невозможна без молитвы. Все духовные подвиги и благодеяния будут иметь значение только в том случае, если будут сопровождаться молитвенным деланием. Молитва должна быть неотъемлемой частью жизни человека. Молитвой освящается каждый шаг, каждое действие человека, именно поэтому свт. Феофан Затворник, называет ее ключевым и первым делом в жизни каждой личности, освящающим каждый шаг на пути спасения души человека². Молитва является главным условием достижения единства человека и Творца, соответственно она является главным показателем отношений с Богом: «Молитва - служит выражением нашего отношения к Богу»³. Для того, чтобы человек достиг состояния молитвенного Богообщения он должен, не только вести высокий нравственный образ жизни, но и учиться молитвенному подвигу. В этом смысле важное значение имеет молитвенное правило, которое по замечанию святителя является «безопасной оградой молитвы»⁴. Однако если молитва сама по себе являет собой внутренний духовный аскетический фактор, то молитвенное правило - внешний. Подобно тому, как без тела, человек не будет иметь полное естество, так и без следования определенным правилам, замечает, свт. Феофан Затворник, его духовная жизнь будет неполноценной. Молитва, учит святитель, должна носить непрестанный характер: она должна

---

¹ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроится? –М.: Отчий дом, 2009. С. 81.

² Никулина Е.Н. Антрополого-педагогические воззрения Феофана Затворника // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. –М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2016. С. 109-110.

³ Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. –М.: Правило веры, 2020. С. 129.

⁴ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроится? –М.: Отчий дом, 2009. С. 82.

совершаться внутренне, непрестанно и в любом месте. Так как, человек является существом тварным, она подчинена категориями тварного изменяющегося бытия - она совершается в конкретное время, в определенном месте и мере. Эти три фактора определяют совершения молитвенного правила. Свт. Феофан Затворник замечает, что молитвенное правило не ограничивается лишь теми утренним и вечерним правилами, которые имеются в православных молитвословах. Они могут быть самые разные в зависимости от физических и духовных возможностей человека. Таким образом, молитвенное правило определяется для человека уровнем его духовного совершенства¹. В своем учении о молитве, свт. Феофан Затворник показывает себя как верный продолжатель Восточно-христианской аскетической традиции: он советует сторониться образных представлений, экстатических состояний и восторгов. Эти факторы способны разгорячить в сердце человека чувство мечтательности, пагубно влияющее на его духовное состояние, и, ведущее, впоследствии к состоянию духовной смерти². Основываясь на святоотеческом предании, свт. Феофан Затворник утверждает, что условием полноценной и искренней молитвы является покаянное сердечное чувство. Молитва сопряжена с сердечным сокрушением, а в основе этого сокрушения лежит покаяние. Только с таким внутренним духовным настроением, человека будет всегда памятовать о Боге на каждом этапе своей жизни.

Это всего лишь несколько примеров, которые подчеркивают богатство и глубину православного понимания молитвы, почерпнутого из святоотеческих писаний. По сути, молитва в православной традиции - это гораздо больше, чем ритуальная практика или монолог, обращенный к далекому божеству. Напротив, это глубоко преобразующее и личное общение с Богом, непрерывный диалог, который формирует жизнь верующего, укрепляет его веру и направляет его действия. Посредством

---

¹ Игнатов А.А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Курск, 2004. С. 113.

² Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроится? –М.: Отчий дом, 2009. С. 85.

молитвы православные христиане стремятся сонастроить свою волю с волей Бога, культивируя дух смирения, благодарности и любви, тем самым актуализируя в себе божественное подобие, как это утверждается в доктрине теозиса или обожествления.

Православное понимание молитвы, сформулированное Отцами Церкви, представляет собой динамичный и целостный подход к духовности. Она приглашает верующих глубоко и настойчиво взаимодействовать с Божественным, способствуя развитию ярких, преобразующих и глубоко личных отношений с Богом. Молитва неразрывно связана с участием христианина в жизни Церкви и ее святых таинствах. Молитва не может представлять собой самобытный аскетический принцип духовной жизни христианина вне его деятельного участия в жизни Церкви. Посещение храма является важнейшим условием раскрытия молитвенного настроения человека. Ни в каком-либо другом месте молитвенный дух не может раскрыться в полной мере как в Церкви Христовой. В Восточно-христианской аскетической традиции особое распространения получила исихастская практика молитвы. Особое внимание уделяется молитве Иисусовой. Несмотря на свою краткость эта молитва имеет особую богословскую глубину. Молитва Иисусова играет важную роль в духовной жизни христианина, так как служит основным средством к достижению непрестанной молитвы. Эта молитва укрепляет сердце христианина в благоговейном настрое, а также в благих расположениях.

Молитва в христианском понимании приобретает антропологическое значение, так как является неотъемлемой частью духовной жизни верующего человека. Она представляет собой не только форму общения с Богом, но и средство духовного развития, самопознания и постижения божественных истин. В христианской традиции молитва рассматривается как важнейший инструмент самосовершенствования и преображения человека, что особенно ярко проявляется в святоотеческих трудах и учениях. Примеры из святоотеческих трудов демонстрируют глубокое понимание молитвы в

христианском мировосприятии и ее роль в духовном развитии верующего. Молитва рассматривается как основа христианской духовности, инструмент общения с Богом, средство очищения, исцеления и преображения человека. Она служит мостом между небесным и земным, помогает приобщиться к божественной мудрости и достичь мистического единства с Богом. Молитва служит залогом истинного общения с Богом и свидетельствует о безграничной любви и милосердии, которые Он проявляет к каждому верующему. Опираясь на примеры святоотеческих трудов, можно сделать вывод о том, что молитва является неотъемлемой частью христианской духовности, способствующей глубокому внутреннему преображению и приобщению к божественной природе. Изучение Священного Писания и Священного Предания, представленного святоотеческим наследием позволяет понять глубину и значение молитвы в христианской традиции, а также осознать ее роль в духовной жизни каждого верующего.

1.2. Отношение к христианству творческой интеллигенции России конца 19-го начала 20-го века

Прежде чем перейти к анализу молитвенных мотивов в лирике поэтов «Серебряного века» необходимо затронуть проблему отношения к христианству творческой интеллигенции России рубежа XIX-XX столетий. Этот вопрос представляет собой сложный и многогранный процесс, который был тесно связан с общественными, культурными и философскими переменами того времени. Этот период в истории России был отмечен значительными изменениями в экономике, политике и культуре, что привело к переосмыслению роли религии и духовности в жизни интеллигенции и общества в целом¹.

---

¹ Соловьев А.А. Интеллигенция и Православная Церковь в социокультурном развитии российского общества в конце XIX - начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2009. С. 89.

Взаимодействие различных социокультурных слоев осуществлялось в контексте усиливающегося антагонизма российского общества. Эта тенденция репрезентировала стремление образованной части общества к пониманию своего места в истории, исторического предназначения Российского государства, нации, Церкви. В конце XIX – начале XX столетий взаимоотношение интеллигенции и Церкви развивалось по следующим ключевым направлениям:

- духовные поиски;
- проблемы социального устройства и место Русской Православной Церкви, ее вероучения и традиции в обществе;
- проблемы культуры, образования и воспитания¹.

В этот период в культурно-интеллектуальном пространстве России формируется новое уникальное направление, вошедшее в историю как «русский религиозно-философский Ренессанс». К началу нового столетия Гегелевское наследие теряет свою популярность, в центре внимания становятся такие мыслители как И. Кант, Ф. Ницше, Шопенгауэр. В России формируется новое мощное философское направление, со своим «крупным созвездием мыслителей»² задачей которого было возрождение духовности, религиозности и культуры. Это чрезвычайно сложный и многоплановый феномен, являющийся ключевым направлением Серебряного века. К русскому религиозно-философскому Ренессансу относятся следующие известные фамилии: Н. Бердяев, С. Франк, С. Булгаков, о. П. Флоренский, В. Эрн, З. Гиппиус, Н. Лосский, А. Карташов, Д. Мережковский, о. Г. Флоровский, В. Розанов. Идейные вдохновители религиозно-философского Ренессанса относились к двум связанным друг с другом направлениям. К первому направлению относились мыслители, которые в конце XIX века ушли от материализма и позитивизма, обратившись к идеализму. Ко второму - те идеологиотечественного Ренессанса, которые критиковали культуру

---

¹ Гура В.А. Интеллигенция и церковь в России: прошлое и настоящее // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2013. № 2 (4). С. 229-230.

² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. -Минск: Белорусский Экзархат, 2006. С. 471.

Серебряного века, а также скептически относились к Русской Православной Церкви и ее вероучению и традиции.

Университеты Российской Империи рубежа XIX-XX веков представляли собой главные центры политических, социальных нестроений, а также антицерковных воззрений. Критика Православной Церкви и антиклерикализм был вызван ее восприятием как неотъемлемой части государственного аппарата. Крайний формализм, догматизм духовного просвещения в государственных университетах усугубляли напряженность ситуации. В этих условиях большое количество представителей интеллигенции теряли веру с самых юных лет. Достаточно вспомнить имена Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка, которые однажды вступив в ряды марксистов, снова вернулись к Православию¹. Вступив в Церковь, они продолжали искать ответы на многие злободневные вопросы: проблема подчинения Православной Церкви государственному аппарату, политический квиетизм, индифферентность по отношению к социальным вопросам. Основные представители русского религиозно-философского Ренессанса, повлиявшие на возвращение бывших атеистов, позитивистов и марксистов стали Ф. М. Достоевский, Л.Н. Толстой и В. Соловьев.

Важную роль в зарождении русского Ренессанса сыграли религиозно-философские собрания и общества. В 1901 г. Д.С. Мережковский вместе со своими соратниками приняли решение организовать публичный диспут со священноначалием Русской Православной Церкви. В таких городах как Москва, Санкт-Петербург и Киев были учреждены специальные «религиозно-философские общества». Ближе к революционным событиям представители религиозно-философского Ренессанса начинают больше приобщаться к церковной жизни и православной богословской мысли. В

---

¹ Гура В.А. Интеллигенция и церковь в России: прошлое и настоящее // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2013. № 2 (4). С. 232.

пример достаточно привести С. Булгакова и А. Карташова, внесших значительный вклад в деятельность Поместного Собора 1917-1918 годов¹.

Ошибочно утверждать, что Русское Возрождение начала XX века представляло собой союз отечественной науки и Русской Православной Церкви. Церковь никак не принимала участие в данном течении, а сам Русский ренессанс зарождался не в ее лоне, но в сфере религиозно-философской мысли, стремящейся к поиску нового понимания человеческой личности и ее места в мире. Многие представители Ренессанса в России в это время находили различные пути к познанию тайны человека, его смысла жизни и духовной ценности². Отечественный религиозно-философский Ренессанс возник в культурную эпоху Серебряного века. Понять сущность и значение Русского Возрождения вне культурного контекста данного периода невозможно. Одной из основополагающих проблем духовных исканий культуры Серебряного века стали споры вокруг инославия. Широко развернувшаяся полемика по этому вопросу имела важнейшее значение в развитии отечественной философии. Она служила мощным импульсом к тому, чтобы философия всеединства пережила новый этап своей эволюции. Имяславие или «имябожие» представляет собой активно развивающееся мистическое направление XX столетия среди представителей русского Афонского монашества. Ключевая его идея учения: признание незримого присутствия Бога в Божественных именах. В результате, последователи имяславия использовали следующую формулировку: «Имя Бога есть Сам Бог»³. Одним из ключевых течений, определивших отношение творческой интеллигенции к христианству, стал символизм, который зародился в России в конце 19-го века и стал одним из доминирующих направлений в литературе и искусстве начала 20-го века. Символисты, такие как Вячеслав Иванов, Александр Блок, Дмитрий Мережковский и другие, стремились к

---

¹ Гура В.А. Интеллигенция и церковь в России: прошлое и настоящее // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2013. № 2 (4). С. 233.

² Шестаков В.П. Русский религиозно-философский Ренессанс. - М.: Ленанд, 2019. С. 36.

³ Антоний (Булатович), иеросхим. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. - М., 1913. С. 30.

исследованию духовного мира человека и поиску связи с Богом через символы и образы. В своем творчестве они часто обращались к мистицизму, возвышенному созерцанию и интеллектуальному поиску Бога, рассматривая христианство как источник глубоких мистических знаний, способных дать ответы на вопросы о смысле жизни и природе человеческого существования.

Также значимым в отношении интеллигенции к христианству стало развитие религиозно-философского искания в русской мысли. Философы, такие как Владимир Соловьев, Николай Бердяев и Сергей Булгаков, обращались к православию в поисках ответов на актуальные вопросы человечества. Это было связано с попытками синтезировать восточное и западное христианство, видя в них разные стороны одной истины. Они также активно размышляли об идеях социального и культурного возрождения на основе христианских ценностей, способствуя развитию религиозной философии и теологии в России¹.

Акмеизм, еще одно важное литературное направление начала 20-го века, также имеет связь с христианством. Отличительной чертой акмеистов, таких как Николай Гумилев, Анна Ахматова и Осип Мандельштам, является стремление к ясности и простоте выражения, что находит отражение в их отношении к религии. Акмеисты рассматривают христианство в имманентном измерении, выражая свое отношение к нему через обыденные ситуации и образы. В акмеистской поэзии религиозные мотивы часто представлены в контексте личного опыта и духовного самопознания, что делает их более доступными и понятными для читателя.

Как видно, творческая интеллигенция конца 19-го - начала 20-го веков в России активно взаимодействует с различными религиозными течениями и традициями. Это время ознаменовано возникновением религиозных общин, таких как "Дом художников" или "Серебряный век", которые становятся местами дискуссий и обмена мнениями о роли христианства в современной

---

¹Шестаков В.П. Русский религиозно-философский Ренессанс. - М.: Ленанд, 2019. С. 39.

культуре¹. С другой стороны, интеллигенция активно знакомится с иными религиозными системами, такими как буддизм, индуизм и теософия, в поисках общих духовных основ и вдохновения для своего творчества. Таким образом, их отношение к христианству становится более многообразным и глубоким. Отношение творческой интеллигенции России конца 19 - начала 20 веков к христианству можно охарактеризовать как сложный процесс, состоящий из различных течений, направлений и индивидуальных позиций. Вместе они составляют культурный феномен, который отражает разнообразие религиозных и духовных исканий в русском обществе данного периода. Такое отношение к христианству стало результатом различных взаимодействий между традиционными ценностями и новыми идеями, появляющимися на фоне социальных, политических и культурных изменений.

Одним из проявлений этого многообразия стали новые интерпретации библейских и святоотеческих текстов, которые позволяли исследователям и мыслителям обращаться к духовным истокам христианства с новыми вопросами и задачами. Необходимость актуализации христианского наследия приводила к появлению новых философских концепций и литературных образов, которые стали неотъемлемой частью культурного пейзажа России начала 20-го века. Взаимодействие с христианством позволило интеллигенции выразить свои идеи о человеческой природе, духовности и культуре. Оно стимулировало развитие русской философии, теологии, литературы и искусства, формируя новые направления и течения, которые оказали значительное влияние на культурное развитие России и мировую историю.

Как итог, отношение творческой интеллигенции к христианству стало результатом сложного и многогранного диалога с религиозной традицией, а также понимания особенностей православных духовных ценностей. Это

---

¹ Гура В.А. Интеллигенция и церковь в России: прошлое и настоящее // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2013. № 2 (4). С. 232.

отношение отражало различные позиции и подходы, связанные с поиском истины, смысла и духовной связи с Богом, а также формировало особенности русской культуры и общественной жизни данного периода. Взаимодействие с христианством стало одним из ключевых факторов, определивших развитие русской мысли и творчества на рубеже 19-го и 20-го веков, и оставило глубокий след в истории русской культуры.

ГЛАВА II. МОЛИТВЕННЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Серебряный век русской поэзии представляет собой особый феномен в истории развития культурной, духовной и интеллектуальной жизни России. На рубеже XIX-XX столетий многие представители данного течения под влиянием различных религиозных течений, в том числе и православной традиции, освещали в своем наследии самые разные темы: вера, любовь, смысл жизни, смерть, красота, предназначение человека и проч. Особое внимание в поэтической лирике Серебряного Века уделялось феномену молитвы. Наследие большинства поэтов отражало их персональную религиозность, собственный путь духовного поиска и смысла жизни. Такие столпы поэзии Серебряного века как Марина Цветаева и Осип Мандельштам, пусть и не были религиозны в традиционном смысле этого слова, все равно черпали вдохновение в молитве. Стихи М. Цветаевой часто выражают стремление к постижению трансцендентного, метафизического, а поэзия О. Мандельштама полна религиозных образов и символизм¹. Молитвенные мотивы в лирике поэтов Серебряного века отражают глубокие духовные поиски, которые происходили в России в это время. Поэты того периода пытались дать ответ на извечные и основополагающие экзистенциальные вопросы человеческого существования. Однако прежде чем перейти к анализу, необходимо кратко охарактеризовать направления, освещенные в работе. На рубеже XIX-XX веков в отечественной культуре формируется новое направление, вошедшее в историю под названием «Серебряный век». Поэзия Серебряного века представлена следующими основными литературными направлениями.

Первое направление – «символизм». Зарождение символизма стало следствием порождения основательного кризиса, который охватил мировую

---

¹ Бердникова О.А . Поэт «серебряного века» как духовная проблема // Вестник Костромского государственного университета, 2009. № 3. Т. 15. С. 43.

культуру в последние десятилетия XIX века. Символизм предполагает пересмотр духовно-нравственных аксиологических установок, приверженность идеалистическим воззрениям, а также критику научного метода познания. Поэзия русского символизма ставит на повестку не социальные проблемы, но масштабные религиозно-философские. Представителей данного направления делят на две группы: «старшие символисты»: Ф. К. Сологуб, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт и «младшие символисты»: А.А. Блок, А. Белый, В.И. Иванов. Если первые рассматривали символизм как эстетическое направление, то вторые как религиозно-философское¹.

Еще одно направление – «акмеизм» представлено такими именами как Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, М. Зенкевич и проч. Направление акмеизма проистекает из символизма и одновременно противопоставляется последнему. Они выступали как приверженцы материалистической философии, а также продвигали точность слова².

Представленные выше направления составляют ядро культуры и поэзии Серебряного Века. Однако существует еще ряд течений, которые необходимо отметить. При этом наследие представителей данных течений не будет анализироваться в представленной работе, так как в их трудах теме молитве отводилось незначительное внимание..

Одним из течений поэзии Серебряного века, в котором тема молитвы не получила должного освещения был «Футуризм». Он представляет собой первое авангардное направление отечественной литературы. Центральная идея – деконструкция культурных шаблонов, апология технического прогресса, урбанизма. Футуризм делится на «кубофутуризм» (отказ от эстетических идеалов прошлого): В. Хлебников, Е. Гуро, В. Каменский, В.

---

¹Кормилов С.И. Серебряный век русской поэзии. Книга первая. Модернизм: символизм, акмеизм. Предшественники, основоположники // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – М., 2011. № 5. С. 171.

² Зеленков Р.Н. Акмеизм и символизм: соотношение социально-философских идей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2010. № 2 (1). С. 156-157.

Маяковский и «эгофутуризм» (демонстрация самолюбия, применение иноязычных понятий): И. Северянин, В. Шершеневич, Р. Ивнев и прочие¹.

Еще одно направление – «Крестьянская поэзия». Ее представителям присуще обращение к теме «деревенской России». Подчеркивается тесная взаимосвязь между природой, культурой и творчеством. Среди представителей данного направления стоит выделить Н. Ключева, П. Орешина, С. Клычкова и С. Есенина.

Последнее направление поэзии «Серебряного века» – «Имажинизм». Представления данного направления усматривали в качестве ключевой цели – формирование образа. Имажинисты крайне часто прибегают к метафорам и анархическим мотивам. Идеологами и представителями данного направления считаются: А. Мариенгоф, В. Шершеневич, С. Есенин, Р. Ивнев и прочие².

В данном исследовании проблема осмысления молитвы будет проанализирована в творчестве старших, младших символистов и акмеистов.

2.1. Молитвенные мотивы в лирике старших символистов

Анализ поставленной проблемы стоит начать с одного из идеологов «символизма» - Федора Кузьмича Сологуба (Тетериникова) (1863-1927 гг.). Тема молитвы пронизывает его богатое поэтическое наследие. Одним из наглядных примеров этому служит стих «Молитва покаяния», опубликованный 3 мая 1878 года. В предисловии к стихотворению фигурирует выдержка из гимнографического произведения св. Четырдесятницы «Покаяние отверзи ми», воспеваемого на каждом воскресном Всенощном бдении вплоть до недели прп. Марии Египетской. Проникаясь глубинным покаянным содержанием данного песнопения Ф.К. Сологуб вместе с гимнографом восклицает «Покаяния

---

¹Корчикова С.Л. Из истории русской поэзии Серебряного века статья 9 футуристы. Владимир Маяковский. Игорь Северянин. Велимир Хлебников // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – М., 2000. № 11. С. 238.

²Стоева Н.В. Имажинизм: «Кафейная эпоха» // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – СПб., 2015. № 2 (37). С. 162-163.

отверзи ми двери, Жизнодавче, Открой мне двери покаяния, Создатель и Спаситель мой!»¹. Поэт в покаянном сердечном порыве испрашивает у Господа простить его за содеянные прегрешения. Автор демонстрирует веру в то, что Господь слышит его прошения, молитвы, тем самым подчеркивается ортодоксальное теистическое восприятие Творца, участвующего Своим промыслом в этом мире. Стихотворение Ф.К. Сологуба приобретает Богородичное значение, что особо видно на примере следующего обращения: «Наставь меня на путь спасения, Невеста Невестная!»². Примечательно, что это одно из первых произведений поэта, написанное им в 15-летнем возрасте. Учитывая это, особую глубину содержат в себе следующие слова автора «В грехах прожив все годы лучшие...»³. На первый взгляд, может показаться, что эти слова обращены человеком, который прошел уже большую часть своего жизненного пути. Однако, духовная глубина этих строк принадлежит 15-летнему мальчику, который имеет уже довольно содержательный опыт духовной жизни. Автор аллегорически сравнивает себя с заблудшей овцой, отбившейся от стада – Церкви Христовой. Ф.К. Сологуб воспринимает Бога не как карающего, мстительного за каждое прегрешение Судью, но как любящего Отца: «Внимай мольбе, Господь немстительный»⁴ - взывает автор в покаянном плаче. В заключающих строках показывается, что поэт не оставляет надежды в том, что Господь покроет его грехи покровом милосердия и любви.

Кенотический подтекст содержит в себе стихотворение «Господь мои страданья слышит», написанное Ф.К. Сологубом в 1885 году. Центральной темой данного произведения – Голгофская Искупительная Жертва Господа Иисуса Христа. В очередной раз раскрывается тема покаянного плача, заимствованная из библейского дискурса и святоотеческого

---

¹ Сологуб Ф.К. Молитва покаяния // Полное собрание стихотворений и поэм. – СПб.: Наука, 2012. Т.1. С. 13.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сологуб Ф.К. Молитва покаяния // Полное собрание стихотворений и поэм. – СПб.: Наука, 2012. Т.1. С. 13.

наследия, раскрываемая в наследии прп. Андрея Критского¹ и свт. Игнатия (Брянчанинова)². Автор, говоря о «посланников святых» демонстрирует свою веру в святых подвижников как посредников в деле спасения человека. Кенотическое измерение произведения Ф.К. Сологуба особо ярко раскрывается в следующих словах: «Покорно я приемлю муки, как принимал их – Ты, Христос...»³. Автор воспринимает Спасителя как аскетический идеал. Демонстрацией этого является намерение нести вместе со Христом Голгофский Крест, то есть Крест искушений, тяжесть и сложностей этой жизни. В заключительных строках данного произведения. Ф.К. Сологуб благодарит Господа за возможность очистить свое сердце через ниспосылаемую сверху «справедливость острых мук»⁴.

В более зрелом, 26-летнем возрасте Ф.К. Сологуб пишет стихотворение «В час молитвы полуночной». Представленное произведение пронизано темой ангелологии: «Пред иконою святой Встал Хранитель безпорочный, Ангел Божий предо мной. Купиной неопалимой озаряет трепет крыл...»⁵. Используется библейские образ «Неопалимой купины», служащий с одной стороны прообразом Пресвятой Богородицы, и, с другой стороны, символом исихазма – особой духовной практики, основанной на принципе мистического созерцания и совершения «умного делания»⁶.

Примечательно стихотворное произведение «Проглядел я очи» (1897), начинающееся словами: «Глядя на дорогу; провожал я ночи, все моляся Богу»⁷. Актуализируется тема уединенной ночной молитвы, который преподал верующим Господь Иисус Христос: ««В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6:12)» Стихотворение

---

¹ Кириллин В.М. Великий Покаянный канон св. Андрея Критского по древнерусской рукописи первой половины XIV в. // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2000. № 10. С. 197.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Плач мой. Аскетические опыты // Полное собрание творений и писем: в 8 т. – М.: Паломник, 2011. Т. 1. С. 125.

³ Сологуб Ф.К. Молитва покаяния // Полное собрание стихотворений и поэм. – СПб.: Наука, 2012. Т.1. С. 22.

⁴ Там же.

⁵ Сологуб Ф.К. В час молитвы полуночной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор. [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 37.

⁶ Петров Е.А. Купина неопалимая // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2020. Т. 39. С. 363.

⁷ Сологуб Ф.К. В час молитвы полуночной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор. [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 38.

пронизано духом горести и печали по оставленной любви. Вероятно, речь здесь идет о дружеской любви, в которой остро нуждался сам автор. В последних строках всплывает тема памятования о смерти: «Да, близка могила и моей печали».

Стих «Храм затворен» (1898) пронизан экзистенциальной глубиной. Демонстрируя свои внутренние переживания. Ф.К. Сологуб восклицает: «Нет огня. Сумрак черен вокруг меня. Как молиться и кому? Как влачиться в злую тьму?»¹. Исходя из содержания становится понятно, что речь идет не о храме в привычном смысле слова, но о храме души. Именно поэтому, у Ф.К. Сологуба он именуется затворенным в силу того, что автор испытывал в определенный момент внутренний духовный кризис. Этот кризис был вызван сомнениями, искушением маловерия.

Еще большую духовную и богословскую глубину в осмыслении молитвы приобретает наследие начала 1900-х годов. Одним из самых неоднозначных и дискуссионных произведений Ф.К. Сологуба, написанное им в 1902 году является стих «Когда я в бурном море плавал». Аллегорически сравнивая свою душу с кораблем, лирический герой терпит кораблекрушение, он молит отнюдь не Господа, но дьявола, именуя его «Отцом своим». Утверждая это, герой произведения принимает на себя всю злобу, тоску, безразличие, презрение к ближнему². В очередной раз все сводится к теме смерти как символа ухода от бренного мира и обретения вечного покоя.

Несмотря на то, что произведение «Соборный благовест» напрямую не относится к теме молитвы, оно представляет собой реакцию автора на неудачи страны в ходе русско-японской войны 1904-1905 годов. Несмотря на политическую составляющую произведения, здесь содержится тема молитвы, раскрывающаяся в различных вариантах «Вечернего звона» как в отечественной, так и в западной поэзии. Современный исследователь Э.Р.

---

¹ Сологуб Ф.К. Храм затворен // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 39.

² Горнфельд, А. Г. Фёдор Сологуб // Русская литература XX века. 1890-1910. - М.: Согласие, 2000. – С. 191.

Лассан подчеркивает, что в данном произведении «возможно, впервые в русской поэзии возникает метафора колокольного звона как вестника духа времени: благовест противопоставляется набату»¹.

Стихотворение «Чертог Твой вижу Спасе мой» (1905) снова отсылает своего читателя к православной гимнографии (песнопение «Чертог Твой вижу, Спасе» звучит во время богослужения первых трех дней святой Четыредесятницы) и Евангельскому образу Жениха – Господа Иисуса Христа, который в молитве соединяется со своей невестой – душой в брачных чертогах. Стихотворение носит покаянный характер: «Моя одежда так убога, так износилась по пути»². Испрашивается дар слезной молитвы, способной утолить духовные муки.

За год до своей смерти Ф.К. Сологуб пишет стихотворение «Моля молитва – песнь правдивая», вышедшее в 1926 году. Произведение предваряется первыми строками – «Мой верный, нелукавый стих, и жизнь моя трудолюбивая горела в ладанах святых»³. В его основу положено восхваление Бога за духовный опыт и возможность вознесения Творцу искренних молитв. Ф.К. Сологуб предстает как христианский персоналист, что особо выражается в следующей формулировке: «К Тебе идем путями разными»⁴. Каждый человек имеет свой опыт духовной жизни, опыт молитвы. В этом состоит сакраментальный и интимный характер молитвы. Молитва называется поэтом «песнью правдивой», «верным стихом».

Осмысление молитвы в поэтическом наследии Ф.К. Сологуба претерпело определенную эволюцию. Если в 80-е годы, в юношеский период творчества поэта подчеркивается воодушевленный характер молитвы. То на рубеже XVIII-XIXвв., осмысление молитвы приобретает экзистенциальное измерения. Объекты, символы и аллегории, вдохновляющие Ф.К. Сологуба

---

¹Лассан Э. Р. Благовест сменяется набатом (дискурс колокола в русской культуре) // *RussianJournalofLinguistics*. – М., 2014. № 3. С. 34.

² Сологуб Ф.К. Чертог Твой вижу Спасе мой... // *Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор* [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 43.

³ Сологуб Ф.К. Моя молитва – песнь правдивая // *Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор* [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 48.

⁴ Там же.

постоянно сменяют друг друга. В раннем творчестве восприятие молитвы сосредотачивалось на внутреннем мире поэта, в 1890-е-1910-е годы, в условиях кризиса веры, он осматривает мир, пытаясь проникнуться смыслом своего бытия. В поздний период творчества, незадолго до смерти Ф.К. Сологуб снова обращается к себе, а осмысление молитвы приобретает покаянный характер.

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865-1941) – ярчайший представителей культуры Серебряного века. Он был не только известным поэтом и прозаиком, но также философским мыслителем, литературным критиком, общественным деятелем и переводчиком. Весьма глубокую характеристику поэтическому наследию Д.С. Мережковского дал К.Д. Бальмонт: «Мережковский — книголюб, письменный человек... Мережковский никогда не закрывает книги, и еще в петербургской юности своей он заел ту свою память, которая нам помогает вспоминать наши довременные дни и быть первоначально-свежими, когда мы говорим о том, что любим. Писания Мережковского — изводные, производные; в них нет свежего пения и брызганья ключа, пробившегося из-под земли и весело орошающего серебряными каплями соседние травы и мхи»¹. Глубина творческого гения Д.С. Мережковского ярко проявилась в том числе в осмыслении молитвы в своей поэзии.

Одним из наиболее ранних произведений Д.С. Мережковского, написанного в 18-летнем возрасте, стало стихотворение «Молитва природы». Автор демонстрирует опыт естественного богопознания, т.е. познания Бога через эстетику окружающего мира. Мир аллегорически сравниваемый Д.С. Мережковским с «дивным храмом», рассматривается как источник молитвы и восхваления Бога. Примечательно заключительное четверостишие произведения: «Слезам падает обильная роса, когда сливаются ночные голоса в одну гармонию торжественной молитвы и тихой жалобой стремятся

---

¹ Бальмонт К.Д. Где мой дом. – М.: Республика, 1992. С. 178.

в небеса»¹. Молитва человека сравнивается с природными явлениями. Через познание красоты этого мира христиан прославляет Творца вместе с природой, соединяясь с ней в «гармонию торжественной молитвы».

Пасхальное значение молитвы раскрывается в стихотворении под названием «Христос воскрес» - поют в храме» (1887). Д.С. Мережковский на фоне окружающих экзистенциальных потрясений (военных конфликтов, революционных настроений, атмосферы всеобщей ненависти) оставляет надежду на чудо Пасхальной ночи. Пасхальный возглас «Христос воскрес» как квинтэссенция торжественной молитвы называется им «гимном свободы». В заключительных строках Д.С. Мережковский пишет: «О, лишь тогда, как гимн свободы, пусть загремит: «Христос воскрес», –И нам ответят все народы:«Христос воистину воскрес!»»². Таким образом, в праздник Светлого Христова Воскресения молитва приобретает вселенский характер и оставляет надежду человечеству на светлое будущее даже в самых непростых и трагических условиях.

Особую глубину приобретает стихотворение «Томимый грустью непонятной» (1890). Примечательно, что здесь у Д.С. Мережковского, как и у Ф.К. Сологуба выражение молитвы аллегорически сравниваются с природными явлениями: прохладой лесов, шелестом листьев, падением росы. Последние слова произведения демонстрируют возвышенный молитвенный дух автора, открытого к Богообщению: «Твоим глаголам, Боже, внемлю: открыто сердце,– говори»³. Несмотря на название произведения, его содержание носит духовно-возвышенный и торжественный характер.

Новая интенция в осмысление сущности молитвы прослеживается в стихотворении «Бог» (1890-1891). С первых ее строк автор восхваляет,

---

¹Мережковский Д.С. Молитва природы // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 13.

² Мережковский Д.С. Христос воскрес» - поют в храме // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 14.

³Мережковский Д.С. Томимый грустью непонятной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 14.

Творца за то дал «очамТы видеть мир. Твой вечный храм»¹. Снова задействован образ «храма». Только если у Ф.К. Сологуба этот образ носил антропологический характер (храм как вместилище духа человека), то у Д.С. Мережковского он имеет онтологическое значение (храм – как окружающий мир, творение Божие). Сердцевина молитва – благодарность Богу за каждый миг прожитой жизни. Благодарность Творцу является предпосылкой к истинному богопознанию: «Везде я чувствую, вездеТебя, Господь,– в ночной тиши, и в отдаленнейшей звезде, и в глубине моей души»². Стихотворение «Бог» представляет собой молитву-исповедь автора. Подчеркивается, что даже в моменты неверия и скепсиса, автор тяготел к молитве и жаждал познание Бога: «Я Бога жаждал – и не знал еще не верил, но, любя, пока рассудком отрицал,– я сердцем чувствовал Тебя»³. В последующем четверостишье прослеживаются пантеистические нотки молитвы автора. Творец идентифицируется с окружающим человека миром, его стихиями, небесными светилами. Это особо наглядно проявляется во фразе Д.С. Мережковского: «Когда умру – с Тобой сольюсь»⁴. Неудивительно, ведь сам наследие поэта Серебряного Века, как верно подчеркивает О.В. Кулешова, - «находятся далеко за пределами русской религиозной и философской мысли»⁵. Е.В. Севрюгина, например, отмечает, что творчество Д.С. Мережковского содержит «черты пантеизма и христианства, идеи языческого одухотворения природы и христианского поиска Мировой души»⁶. Последнее четверостишье произведение свидетельствует о благодарственном характере молитвы автора, который возносит хвалу Творцу за все благодеяния.

---

¹ Мережковский Д.С. Бог // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 14.

² Там же.

³ Мережковский Д.С. Бог // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 14.

⁴ Там же.

⁵ Кулешова О.В. Третий Завет Д. С. Мережковского в контексте мировой культурной традиции // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. -М., 2004. № 1. С. 88.

⁶ Севрюгина Е.В. Трилогия Д. С. Мережковского Христос и Антихрист: аспекты религиозно-философских исканий // Вестник Университета Российской академии образования. -М., 2006. № 3. С. 69.

Христологическое значение молитвы раскрывается в стихотворении Д.С. Мережковского «Царство Божие» (1894). Учителем молитвы называется Господь Иисус Христос. Молитва должна быть пронизана духом любви, который воплотил в Своей жизни и служении Спаситель. Молитва – есть выражение надежды. Причем эта надежда получит свое полноценное раскрытие в эсхатологической перспективе: «И мечи перекуют на плуги, и земля, тонущая в крови, позабудет яростные битвы и в одну сольются все молитвы...»¹. Молитвенный взор автора направлен в грядущее будущее, связанное с обновлением мира. Подчеркивается и диалектический характер молитвы основу которого составляет противостояние душевного начала рациональному. Таким образом, молитва есть трепетное и благодатное ожидание Царства Божиего в котором содержится полнота веры, надежды и любви.

Творчеству Д.С. Мережковского принадлежат произведения покаянного характера. Одним из таковых является стихотворение «DeProfundis», буквально переводимое как «Из бездны взываю»(1892). В начале содержится эпитафия, взятый из Евангелия от Марка (Мк. 13:19-20). В его основе лежит молитва-просьба о даровании искренней веры. По своей структуре оно представляет собой двухчастное молитвенное стихотворение, где протагонист подвергается искушению свободой². В первых строках отражается идея экзистенциальных переживаний человека основы которых составляет его безверие: «Ни мук, ни наслаждений нет. Обман - свобода и любовь, и жалость. В душе - бесцельной жизни след - одна тяжелая усталость»³. Подобная лжесвобода чужда молитве и духовному развитию человека. Она превращает жизнь в ад. Вторая часть стихотворения «DeProfundis»несет сотериологическое значение, представляя собой молитву

---

¹Мережковский Д.С. Царство Божие // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 14.

²Дехтяренко А.В. Реминисценция и интерпретация библейских мотивов в поэтическом творчестве Д. С. Мережковского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2016. № 7-2 (160). С. 88.

³Мережковский Д.С. De profundis // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 15.

Творцу о спасении души и обретении чистоты веры. Раскрывается кенотический аспект в молитвенной лирике Д.С. Мережковского: «Очисти душу ты страданьем и разум темный просвети Ты немерцающим сияньем»¹. В рассматриваемом произведении раскрывается синергийный аспект: с одной стороны – молитва рассматривается как дар Божий человеку, с другой – молитва подразумевает внутренний духовный труд самого человека.

Поэтическое наследие Д.С. Мережковского показывает, что для него Бог, в отличие от большинства его современников, которые испытали духовный кризис, никогда не «умирал». Осмысление молитвы проявляется в многообразной символике и аллегориях. Наследие мыслителя носит пантеистический характер. Феномен молитвы раскрывается, преимущественно в христологическом и эсхатологическом измерениях.

Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942), получивший прозвище «стихийного гения», вошел в историю как один из самых популярных и видных представителей символизма. Значимая часть поэтического творчества автора посвящена осмыслению молитвы, проистекающее из внутренних искренних духовных переживаний.

В 1894 году выходит стихотворение «Молитва». В первых строках подчеркивается Всемогушество Божие. Если Бог способен управлять окружающим миром, творением, то Он способен изменить сердце человека, придав ему молитвенный настрой. Автор испытывает чувство тоски по потерянному раю: «Создал Ты рай – чтоб изгнать нас из рая, Боже, опять нас к Себе возврати»². В покаянном порыве, лирический герой испрашивает прощения у Творца за совершенные им прегрешения. Молитва предстает здесь как обращение к Богу, участвующего Своим благим Промыслом в этом мире. В заключительном четверостишье раскрывается тема любви и жалости Бога Отца к Своему творению.

---

¹Там же. С. 17.

²Бальмонт К.Д. Молитва // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 38.

Глубоким духовно-нравственным смыслом пронизано произведение «О, только бы знать, что могу я молиться» (1894). В очередной раз затрагивается тема слияния человека и Бога в молитвенном порыве. Молитва рассматривается здесь как испытание чистоты и искренности веры: «Пусть буду я ждать и томиться года, безумствовать, падать во тьме испытанья, – но только бы верить всегда»¹. Молитва основа и залог подлинное веры. Она сравнивается с вечно сияющей звездой, которая не гаснет даже в кромешной тьме. Е.Г. Штырлина отмечает, что, в поэтическом наследии К. Д. Бальмонта «наблюдается сближение образа звезды и возлюбленной. Образ женщины нередко поэтизируется им, она уподобляется звезде и как источник света противопоставляется земному мраку»². Эта аллегория наглядно раскрывается в молитвенной лирике поэта. Подобно звезде, молитва всегда должна светиться в душе человека, несмотря на окутывающую ее тьму греха.

В стихотворении «Зачем?»(1894) К.Д. Бальмонт от имени лирического героя адресует ряд вопросов Самому Богу. Показывается, что молитва может проявляться в поиске ответов на извечные вопросы. Молитва предстает как поиск ответов на проблему смысла жизни, предназначении личности, поиска Бога. «Зачем Ты даровал мне душу неземную и приковал меня к земле?»³ - взывает в экзистенциальном вопрошании лирический герой. Произведение «Зачем?» представляет собой молитвенное стихотворение агностика, ставящий главную проблему теодеции: примирении учения о благодати Божией с злом, страданиями и пороком, царившими в миру. Это демонстрирует заключительное четверостишие: «Велик Ты, Господи, но мир Твой неприветен, как все великое, он нем, и тысячи веков напрасен, безответен Мой скорбный крик: «Зачем? Зачем?...»⁴.

---

¹Бальмонт К.Д. О, только бы знать, что могу я молиться // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 38.

²Штырлина Е.Г. Функционально-семантические особенности лексемы звезда в поэтическом языке К. Д. Бальмонта // Филология и культура. -М., 2018. № 3 (53). С. 118.

³Бальмонт К.Д. Зачем? // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 38.

⁴ Там же.

В 1897 году выходит стихотворение «Звезда пустыни», в которой подробно раскрывается тема духовной слепоты: «О Господи, молю Тебя, приди! Мне разум говорит, что нет Тебя, но слепо я безумным сердцем верю, и падаю, и мучаюсь, любя. Ты видишь: я душой не лицемерю, хоть разум мне кричит, что нет Тебя!»¹. Здесь делается акцент на том, что человек может быть не только физически слепым, но и слепым духовно. В этом ключе демонстрируется противопоставление различных человеческих душ. Искренняя молитва может проистекать из сердца ищущего скептика и маловера. И, наоборот, человек называющий себя верующим может творить молитву, подобно фарисею. При этом, духовные очи такого верующего так и не способны прозреть, и, следовательно, его молитва становится бессмысленной. В данном произведении, автор стремился показать, что открытость сердца является ключевым условием молитвы, причем как для человека верующего, так и сомневающегося.

Специфичным произведением является стихотворение К.Д. Бальмонта «Звездоликий» (1907) на которое И.Ф. Стравинским была составлена его загадочная кантата². Данное произведение является одним из наиболее сложных по своему значению. Важно лишь подчеркнуть, что автор проводит связь между молитвой и Словом. Молитва выражается в слове источником которого является Логос – Господь Иисус Христос аллегорически сравниваемый с Солнцем.

Примечательно стихотворение К.Д. Бальмонта под незамысловатым названием «Святой Боже» (1910). Автор отсылает читателя к Византийской православной аскетической традиции. Подчеркивается сила, вселенское значение и соборный характер молитвы: «Толпа молилась, земля тряслась»³.

---

¹Бальмонт К.Д. Звезда пустыни // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 39.

²Будникова Л.И. Творчество К. Бальмонта в контексте русской синкретической культуры конца XIX - начала XX века // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 2007. С. 18.

³ Бальмонт К.Д. Святой Боже // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 41.

Молитва предстает здесь как особая чудодейственная сила, способная преобразить не только дух человека, но и окружающий мир.

Рецепция православной гимнографии в контексте осмысления молитвы получила свое развитие в стихотворном произведении «Свете Тихий». Раскрывается особое чувство благоговения перед Господом, а также православное учение о Христе как Источнике духовной жизни. «Свете чистый пречистыя славы негасимых сияний Отца, Свете тихий, сияй нам, сияй нам, свете тихий, сияй без конца»¹. Спаситель прославляется как Божественная Премудрость, сияние Божественной славы. Эти пронизанные духом радости и благоговения строки связаны с молитвой о сподоблении от встречи со Христом. В стихотворении «Свете Тихий» выражается благодарность автора за возможность познавать и лицезреть Господа Иисуса Христа, не вечерний свет и Солнце правды, в тот момент, когда весь мир погружается в ночную тьму: «Свете тихий, сияй нам, сияй нам, над великим разлитием тьмы»².

Интерес к теме молитвы в поэзии К.Д. Бальмонта рубежа веков продиктован неустойчивостью, своеобразным вневременьем и собственными исканиями поэта. Вопрошая Творцу, лирический герой большую часть стихотворений автора не надеется на ответ, его молитва - это лишь скорбный и безответный крик всего человечества к Богу.

2.2. Молитвенные мотивы в лирике младших символистов

Младшие символисты (младосимволисты) – представители поэзии Серебряного Века, представленные такими именами как А. Блок, А. Белый, В. Иванов. В основе воззрений и поэтического творчества данных литераторов лежит аспект влияния идеалистической философии Вл.

---

¹ Бальмонт К.Д. Свете Тихий // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 41.

² Там же.

Соловьева, в частности его концепция Третьего Завета и идея Вечной Женственности, которую он заимствует у Гете¹.

Прежде всего, необходимо обратиться к осмыслению молитвы в лирике А.А. Блока (1880-1921 гг.). Особый интерес представляет его стихотворение 1899 года под названием «Неведомому Богу». Уже в наименовании произведения отражен тот духовный поиск, к которому всячески стремился автор. С первых строк, обращаясь к Творцу в молитвенно-поэтическом порыве, А.А. Блок пишет: «Не Ты ли душу оживишь? Не Ты ли ей откроешь тайны?»². Автор признает окаменелость, «мертвость» своей души, которая остро нуждается в молитве, богообщении, единстве с Господом. Испрашивая, чтобы Бог открыл ему дверь в новый храм, А.А. Блок рассматривает истинное обращение в веру как путь от тьмы к свету. Именно молитва, как видно из заключительных строк произведения, является тем самым выходом из состояния отчуждения, духовной пустоты, которую А.А. Блок символически называет «пустыней».

Крайне примечательно также стихотворение «Разверзлось утреннее око»: «Сиянье льется без конца. Мой дух летит туда, к Востоку, навстречу помыслам Творца. Когда я день молитвой встречу на светлой утренней черте, – Новорожденному навстречу пойду в духовной чистоте»³. Молитва рассматривается как начало духовно-нравственного развития, основа душевной чистоты личности. Подчеркивается значение постоянства в деле молитвы как основы духовной стабильности. Молитва сравнивается А.А. Блоком с «вечерним огнем», так как подобно пламени она охватывает все человеческое естество, преображая его, открывая путь к Богопознанию и осознанию своего места в мире.

---

¹ Димитрова Н.И. Владимир Соловьев между вечной женственностью и вечной женкостью // Соловьевские исследования. – М., 2006. № 2 (13). С. 162.

² Блок А.А. Неведомому Богу // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 78.

³ Блок А.А. Разверзлось утреннее око // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 83.

Если предшествующее произведение отличается особым молитвенным энтузиазмом то стихотворение «Полна усталого томленья» (1900) свидетельствует о духовном кризисе автора. Это наглядно прослеживается уже в первых стихах: «Душа замолкла, не поет. Пошли, Господь, успокоенье...»¹. Вероятно, А.А. Блок, раскрывает свое внутреннее состояние, которое выражается в духовно-нравственном кризисе. Обращаясь к Богу, он просит ниспослать ему духовного успокоенья. Это успокоенье может быть обретено лишь в молитве.

Особый интерес представляет собой творчество Андрея Белого (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев 1880-1934 гг.). Его творчество оказало особое влияние на развитии символизма в русской литературе. А. Белый активно интересовался философией и религией, что отразилось в том числе и в его литературном творчестве. А. Белый был воспитан в семье профессора Московского университета, где он получил обширное образование, включая основательное изучение философии и религии. На протяжении всей своей жизни он проявлял глубокий интерес к религиозной мысли, особенно к христианству. Существенное влияние оказало знакомство с религиозным философом Владимиром Соловьёвым, известным своей метафизикой всеединства и концепцией Богочеловечества². Русский философ стал для Белого духовным наставником, идеи которого существенно повлияли на формирование его мировоззрения.

Творчество А. Белого отражает его отношение к христианству как к динамичной, живой религии, которая обеспечивает моральные и духовные основы для индивидуальной жизни и социальной гармонии. В его произведениях можно увидеть попытки синтеза христианской идеи богочеловечества с идеями символизма. А. Белый также был вдохновлен идеями православного вероучения и традиции, усматриваем в нем не только

---

¹ Блок А.А. Полна усталого томленья // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 84.

² Димитрова Н.И. Владимир Соловьёв между вечной женственностью и вечной женскостью // Соловьёвские исследования. – М., 2006. № 2 (13). С. 164.

религиозную, но и национальную идентичность. Это проявилось в его восхвалении духовной культуры старой Руси и критике современной ему западной цивилизации.

В "Серебряном веке" русской литературы, периоде активного поиска новых идей и форм, А. Белый оказался одним из тех писателей, кто смог синтезировать традиционные религиозные учения с современными эстетическими и философскими концепциями. Вместе с этим, он всегда оставался верен своему внутреннему убеждению в преемственности и целостности христианской традиции. Андрей Белый - один из наиболее известных русских поэтов и мыслителей начала 20 века, чье творчество сильно повлияло на религиозно-философские взгляды многих современников. Он выражал свое отношение к христианству в своих произведениях, включая поэму «Симфония жизни», в которой он пытался раскрыть свои мысли о вере и религии. Отношение А. Белого к христианству было сложным и многогранным. С одной стороны, он испытывал к нему огромное уважение и глубокую духовную привязанность. Он считал, что христианство является высшей формой духовной жизни, источником мудрости и нравственности. В своих произведениях Белый часто обращался к библейским мотивам и символам, восхищаясь их красотой и значением. С другой стороны, А. Белый не принимал христианство как догматическую веру и критически относился к некоторым его аспектам. Он считал, что религия не может быть принудительно насаждена, а должна быть результатом индивидуального поиска и открытия истины. Белый также критиковал институционализацию христианства, считая, что она отвлекает от его духовной сущности и ведет к деградации веры¹.

Стихотворение «Во храме» Андрея Белого — это молитва, выраженная в поэтической форме. Оно представляет собой рефлексию автора, в которой он отражает свои впечатления и переживания, возникшие в

---

¹ Богословский А.Н. Белый Андрей (1880-1934) // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). – М., 2001. Т. 4., № 1. С. 98.

процессе посещения храма. Духовные переживания внутреннего пространства храма и православного богослужения переплетены с эстетическим восторгом автора:

«Во храме

Толпа, войдя во храм, задумчивей и строже...

Лампад пунцовый блеск и тихий возглас: «Боже...»

И снова я молюсь, сомненьями томим.

Угодники со стен грозят перстом сухим,

Лицо суровое чернеет из киота

да потемневшая с веками позолота.

Забил поток лучей расплавленных в окно...

Все просветилось вдруг, все солнцем зажжено.

И «Свете тихий» с клиросов воззвали,

и лики золотом пунцовым заблестали.

Восторгом солнечным зажженный иерей,

повитый ладаном, выходит из дверей»¹.

С самого начала стихотворения, мы видим контраст между внешним миром, полным суеты и страстей, и внутренним миром храма, где царит тишина, благодать и покой. Эта диалектика света и тьмы, духовной веры и внутренних сомнений пронизывает все содержание произведения. Это подчеркивается использованием таких слов и фраз как «толпа», «войдя во храм», что указывает на переход из одного пространства в другое. Кроме того, автор описывает атмосферу храма с помощью визуальных образов: «Лампад пунцовый блеск», «Угодники со стен грозят перстом сухим», «Лицо суровое чернеет из киота». Эти образы позволяют проникнуться сакраментальным измерением храмового пространства.

---

¹ Белый А. Во храме // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 117.

В последующих строках наблюдается внезапный переход от темного и мрачного образа к светлому и радостному: «Забил поток лучей, расплавленных в окно... Все просветилось вдруг, все солнцем зажжено»¹. Это может быть интерпретировано как момент божественного откровения или просветления, когда свет Божий проникает в храм, преображая все вокруг. Таким образом, в стихотворении «Во храме» эстетические переживания автора тесно переплетены с ощущением присутствия Божественного, сакраментального, метафизического. Именно это комплексное переживание и воспринимается как молитва.

Особо пронзительным является эпизод с появлением священнослужителя, описанного как «восторгом солнечным зажженный». Иерей, как посредник между Богом и людьми, символизирует связующее звено между небесным и земным, подчеркивая идею преображения и обновления через божественную любовь и милость. В целом, стихотворение «Во храме» представляет собой глубокое и медитативное размышление о природе божественного и человеческого, о свете и тьме, о суемире мира и покое храма. Это произведение является ярким примером религиозной лирики Андрея Белого, в которой он стремится передать свои самые глубокие духовные переживания. Таким образом, отношение Андрея Белого к христианству было взвешенным и рациональным². Он признавал его значимость и влияние на культуру и общество, но не идеализировал его и не отождествлял с религиозным догматизмом. В своих произведениях он пытался раскрыть глубину духовной жизни, превышающую рамки конкретной веры или религиозной традиции. В своем творчестве Андрей Белый активно экспериментировал с художественными формами и образами, в результате чего его произведения стали своеобразным мостом между традиционной русской духовностью и новаторством модернизма. Отношение

---

¹ Белый А. Во храме // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 118.

² Казин А.Л. Христианская тема в творчестве Андрея Белого советского периода // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 2015. № 1 (84). С. 92.

А. Белого к христианству определяло характер его поэтических зарисовок, повествовательных произведений и литературных критических заметок. Поэт уделял особое внимание роли христианской символики в своем творчестве, применяя ее для выражения своих духовных переживаний и размышлений. Он полагал, что символы и образы могут проникнуть в глубины человеческого сознания и открыть путь к духовному пробуждению. Это отчетливо видно в его стихотворении "Крестовый поход", в котором Белый использует христианские мотивы для изображения кризиса современной культуры и потери духовных ориентиров. Кроме того, Белый стремился показать, как христианство может быть инструментом социальной трансформации и духовного возрождения общества. Его роман "Петербург" является примером такого подхода, где автор выражает свою веру в возможность обновления духовных и моральных основ современного мира через приверженность христианским ценностям и вере¹.

В заключение можно сказать, что отношение Андрея Белого к христианству неизменно определяло его все поэтическое творчество и мировоззрение. Оно служило основой его понимания роли искусства и литературы как средств духовного развития и общественного преобразования. Христианство, по его мнению, должно было быть активным участником культурного диалога, пробуждающим духовные искания и направляющим их к истинным ценностям. Эта идея находит свое отражение во всех аспектах творчества этого яркого представителя русской литературы серебряного века, а также соответствует традиции отечественного Религиозно-философского Ренессанса².

Еще одним значимым представителем младшего символизма был Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949 гг.). Тот факт, что его отец – ученый историк, а мать музыкант, свидетельствует о том, что семейное воспитание культивировало ранний интерес В. Иванова к литературе, философии и

---

¹ Белый А. Петербург. – М.: Астрель, 2011. – С. 544.

² Казин А.Л. Христианская тема в творчестве Андрея Белого советского периода // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 2015. № 1 (84). С. 93.

искусству. После окончания Московского университета, где он изучал историю и филологию, Иванов уехал за границу, чтобы продолжить свое образование. Он провел несколько лет в Германии, Италии и Франции, изучая различные предметы, включая философию, археологию и классику. Этот опыт помог сформировать его интеллектуальную перспективу и укрепил его интерес к символизму и искусству. По возвращении в Россию в конце 1890-х годов Иванов присоединился к растущему символистскому движению. Его дом в Санкт-Петербурге, известный как «Башня», стал известным интеллектуальным салоном, где поэты, художники и ученые собирались для обсуждения новых идей в литературе и философии. Эти собрания, известные как «Среды», сыграли значительную роль в формировании символистского движения в России¹.

Первый поэтический сборник Иванова «Пролог» (1903) сделал его одним из ведущих представителей русского символизма. Его работа характеризовалась особой интертекстуальностью, опирающейся на широкий спектр источников, включая греческую и римскую мифологию, христианскую теологию и немецкую философию. Поэзия Иванова глубоко философична и религиозна, отражая его веру в искусство как форму духовной практики. В 1924 году, после смерти своей первой жены и Русской революции, В. Иванов эмигрировал в Италию. Он преподавал в Болонском университете и продолжал писать, хотя его более поздние работы отошли от интенсивного символизма его ранних стихотворений. Несмотря на это, он оставался значительной фигурой в русской литературе и продолжал оказывать влияние на будущие поколения поэтов и мыслителей. В.И. Иванов умер 16 июля 1949 года в Риме, но его наследие как центральной фигуры символистского движения в России продолжает сохраняться.

Одной из наиболее заметных тем в творчестве В. Иванова является идея восприятия Божественного как преобразующей и созидательной силы.

---

¹Бужор Е.С. Философия символа Вячеслава Иванова и Павла Флоренского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – М., 2016. № 4. С. 73.

Например, в своем стихотворении «Виноградная лоза» он использует образ Христа как виноградной лозы и людей как ветвей, чтобы предложить видение единства и взаимозависимости между божественным и человеческим, подчеркнуть синергичный аспект взаимоотношений Божественной благодати и свободной воли человека¹. Это отражает веру В. Иванова в теозис, процесс обожения через духовный рост и просветление, которые он рассматривал как конечную цель человеческой жизни. Таким образом, в данном случае наблюдается влияние православной исихастской традиции на творчество русского поэта.

Поэзия В. Иванова также исследует тему молитвы как средства соединения человека с Богом. Наглядным примером служит его произведение «Молитва»:

«Молитва
Боже, спаси
Свет на Руси,
Правду Твою
В нас вознеси,
Солнце любви
Миру яви,
И к бытию
Русь обнови!
Боже, веди
Вольный народ
К той из свобод,
Что впереди
Светит земле
Кормчей звездой!
Будь рулевой

---

¹ Иванов В.И. Виноградная лоза // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 124

На корабле!»¹

В данном произведении В. Иванов рассматривает молитву как путешествие к божественному, процесс преображения человеческого естества, который приближает личность к Богу. Поэт использует богатую религиозную символику для изображения этого молитвенного или духовного путешествия. Молитва изображается как мост между человеческим и божественным, а также как источник духовного обновления и вдохновения личности.

Наблюдается отсылка к Ветхозаветному контексту где Русь образно сравнивается с богоизбранным еврейским народом, который скитался по египетской земле после исхода.

На творчество В. Иванова оказало влияние ранних христианских мистиков и их акцент на трансцендентальной и невыразимой природе Бога. Это отчетливо наблюдается в его стихотворении «Тайна», где он использует яркие и сложные образы, чтобы передать чувство благоговения и молитвенного трепета перед Творцом.

Религиозные мотивы также играют решающую роль в исследовании В.Ивановым взаимосвязи между искусством и духовностью. Он рассматривал поэзию как форму духовной практики, способ приблизиться к православной аскетической традиции, опыту святости. Его стихотворение "Поэту" является мощным выражением этой веры, изображая поэта как пророка и провидца, чья задача - открыть человечеству божественную истину².Его работы, в которых глубоко исследуются религиозные и философские темы, остаются свидетельством его духовных поисков и приверженности православной традиции.Молитва и религиозное сознание являются важными аспектами в творчестве выдающегося русского поэта и мыслителя. Его произведения отражают глубокое религиозное переживание,

---

¹ Иванов В.И. Молитва // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 131.

² Иванов В.И. Авторский сборник. – М.: НексМедиа, 2013. С. 89.

духовное искание и стремление к обретению истины через молитвенное общение с Богом. В.И. Иванов обращается к молитве как к средству духовного возрождения, преображения и приобщения к божественному началу.

Роль религиозных мотивов в творчестве поэта-символиста Вячеслава Иванова глубока и многогранна, отражая его глубокую приверженность к духовной рефлексии. Поэзия В. Иванова широко опирается на христианскую традицию, мифологию, философию, а также на мистические традиции различных культур, создавая уникальный синтез религиозной символики и эстетических инноваций.

В заключение стоит отметить, что роль религиозных мотивов и в частности молитвенной лирики в творчестве В.И. Иванова является неотъемлемой частью его художественного видения и философского мировоззрения. Его поэзия глубоко укоренена в его религиозных убеждениях, и его исследование духовных тем вносит значительный вклад в глубину и богатство его творчества. Благодаря новаторскому использованию религиозной символики и глубокому обращению к духовным темам В. Иванов внес значительный вклад в традицию религиозной поэзии, и в частности в поэтическое осмысление молитвы.

2.3. Молитвенные мотивы в лирике акмеистов

Акмеизм — это литературное направление, возникшее в России в начале XX века, которое стремилось к ясности и точности выражения, отказываясь от мистицизма и символизма. К представителям данного направления относятся такие поэты как Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, М. Зенкевич и проч. Направление акмеизма проистекает из символизма и одновременно противопоставляется последнему. Его представители выступали как приверженцы материалистической философии,

а также продвигали точность слова¹. В отличие от символистов, акмеисты склонны к более земному и человеческому восприятию молитвы, религии и духовности, стараясь отразить их в своих произведениях через обыденные ситуации и образы.

Осмысление молитвенной лирики в наследии акмеистов необходимо начать с творчества А.А. Ахматовой (1889-1966). В одном из самых ранних произведений «Молюсь оконному лучу» (1909) молитва как средство просвещающее душу сравнивается с лучом, который пронизывает пространство. Молитва также рассматривается как средство духовного утешения без которого человек не может жить духовной жизнью: «В вечерней тишине, но в этой храмине пустой он словно праздник золотой и утешенье мне»².

Не менее пронзительным и глубоким по своему содержанию является произведение, написанное А.А. Ахматовой в 1912 году во Флоренции – «Помолись о нищей, о потерянной». Стих пронизан покаянным характером. Тот экзистенциальный мрак и духовную опустошенность, которую испытывает автор, сравнивается образно с «угарной ночью». Автор в молитвенном порыве вопрошает Творца: «Отчего же Бог меня наказывал. Каждый день и каждый час?»³.

Нельзя обойти стороной краткое стихотворение, написанное в 1915 году под названием «Молитва». Здесь наблюдается одна из главных характеристик поэзии Ахматовой является ее сосредоточенность на личных, интимных переживаниях. Это соответствует акмеистскому принципу заземления поэзии в конкретных и осязаемых реалиях повседневной жизни. В отличие от символистов, которые часто обращались к мистицизму и абстрактному символизму, творчество Ахматовой проникает в глубины

---

¹ Зеленков Р.Н. Акмеизм и символизм: соотношение социально-философских идей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2010. № 2 (1). С. 156-157.

² Ахматова А.А. Молюсь оконному лучу // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 178.

³ Ахматова А.А. Помолись о нищей, опотерянной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 179.

человеческих эмоций, исследуя темы любви, потери и сложности человеческих взаимоотношений. Ее ясный, лаконичный язык и мощные образы создают интуитивную связь между читателем и эмоциональным ландшафтом, который она изображает. В произведении «Молитва» она испрашивает у Бога дарование ей испытаний для того, чтобы укрепиться в молитвенном подвиге, духовном совершенствовании: «Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар»¹. А.А. Ахматова как один из видных последователей акмеизма использует яркие образы, которые часто вызывают сильные эмоциональные отклики у читателя. Этот акцент на осязаемом и конкретном отличает ее творчество от работ символистов и тесно сближает его с эстетикой акмеизма. Так, например, образ «жара» подчеркивает духовное горение, пламенность молитвы, «облако» - образ вознесения человеческой души в таинственный Божественный мир, совершаемый во время искренней и сердечной молитвы.

Одной из определяющих характеристик поэзии Ахматовой является ее сосредоточенность на личных, интимных переживаниях. Это соответствует акмеистскому принципу заземления поэзии в конкретных и осязаемых реалиях повседневной жизни. В отличие от символистов, которые часто обращались к мистицизму и абстрактному символизму, творчество А. Ахматовой проникает в глубины человеческих эмоций, исследуя темы любви, потери и сложности человеческих взаимоотношений. Ее ясный, лаконичный язык и мощные образы создают интуитивную связь между читателем и эмоциональным ландшафтом, который она изображает. Это особо видно на примере произведения «Отрывок», написанном ей в 1916 году: «О Боже, за себя я все могу простить, Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть

---

¹ Ахматова А.А. Дар // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 181.

поневоле»¹. Образ змея предполагает охваченность человеческой души различными грехами и пороками, средством избавления от которых является молитва. Полем является человеческая душа на котором ползают змеи – грехи, страсти, пороки. Именно этот греховным «тлетворный срам» заглушает молитву, и не дает возможность «поднять глаза к высоким небесам», то есть познать Самого Бога.

Акмеисты стремились создавать поэзию, которая была бы основана на материальном мире и использовала ясный, точный язык для передачи своих идей. Поэзия Ахматовой отличается яркими, запоминающимися образами, которые часто вызывают сильные эмоциональные отклики у читателя. Этот акцент на осязаемом и конкретном отличает ее творчество от работ символистов и тесно сближает его с эстетикой акмеизма. Творчество А. Ахматовой иллюстрирует принципы акмеизма своей эмоциональной глубиной, приверженностью классическим формам и мощной, конкретной образностью. Будучи центральной фигурой акмеистского движения, ее поэзия является свидетельством непреходящего влияния этого литературного направления на русскую литературу. Несмотря на трудности, с которыми она сталкивалась в своей жизни, включая периоды цензуры и личную трагедию, творчество Ахматовой остается ярким примером духовного содержания поэтического искусства эпохи Серебряного Века

Еще один значимый представитель акмеизма, систематически затрагивающий в своем творчестве феномен молитвы был Осип Эмильевич Мандельштам (1891-1938 гг.). Обращение к духовным темам в своих стихотворениях осуществляется у него в контексте культурной традиции своего времени. Его религиозная лирика часто пронизана ностальгией и осмыслением истоков, природы и значения человеческой духовности.

Одним из первых произведений является стих «Образ Твой мучительный и зыбкий» (1912). Несмотря на то, что автор прямо не

---

¹ Ахматова А.А. Отрывок // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 187.

упоминает здесь о молитве, подчеркивается, что молитва, которая «вылетает из груди» автора является не только актом аскетического делания, но и средством Богопознания.¹ Упоминание «Божьего имени» свидетельствует о том, что В. Иванов испытывал влияние традиции имяславия, которое как было показано выше, является неотъемлемой частью культуры Серебряного Века.

Духовной глубиной и эстетическим содержанием пронизано стихотворение О. Мандельштама «Люблю под сводами седая тишины» (1921). Прослеживается знакомство автора с православной богослужебной традицией: «Молебнов, панихид блужданье, И трогательный чин, ему же все должны – У Исаака отпеванье...»². Как видно из содержания О. Мандельштам делится своими духовными переживаниями, которые он испытывал, присутствуя на Великопостном богослужении. Уделяется внимание выносу святой Плащаницы, аромату ладана, возгласу священнослужителя и проч. Таким образом, переживание молитвы неразрывно связано с участием в богослужебной жизни Православной Церкви. Именно через это участие в жизни и таинствах Церкви в душе человека произрастёт «зерно глубокой, полной веры»³. Осипа Мандельштама часто считают одним из величайших поэтов 20 века, и он, бесспорно, является центральной фигурой акмеистического движения в русской литературе. Акмеизм, возникший в начале 20 века как реакция на расплывчатость и мистицизм символизма, выступал за ясность, конкретную образность и возвращение к корням поэтической традиции. Связь О. Мандельштама с культурным прошлым, особенно его взаимодействие с классической традицией, является еще одним аспектом его творчества, который согласуется с принципами акмеизма. Он был глубоко осведомлен о европейской культуре и истории, и его поэзия изобилует ссылками, среди прочего, на классическую мифологию, древнюю

---

¹ Мандельштам О.Э. Образ Твой мучительный и зыбкий // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 191.

² Мандельштам О.Э. Люблю под сводами седая тишины // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 193.

³ Там же.

историю и произведения Данте. Эта связь с миром культуры является отличительной чертой акмеизма, который стремился поместить русскую литературу в более широкий контекст европейской литературной традиции. О. Мандельштам с его приверженностью к ясности, точности и взаимодействию с культурным прошлым воплощает принципы движения акмеистов. Его творчество по-прежнему славится своей интеллектуальной глубиной, духовным содержанием, а также проникновенной лирикой.

Нельзя обойти стороной поэтическое наследие Н.С. Гумилева (1886-1921). В стихотворении «Молитва» (1910) прослеживаются эсхатологические мотивы и аллюзии. Бог сравнивается с «Солнцем», которое должно «сжечь настоящее», то есть положить конец земной истории человечества, пронизанной грехом и страстями, «во имя грядущего»¹.

В стихотворении «Христос» (1910) говорится о бренности человеческой жизни, которая пронизана суетой и прочими ненужными земными делами. Эта земная суета отвлекает человека от молитвы и тяготении к Богу. Снова используется библейский образ «Солнца». Наградой за молитвенный подвиг христианина является достижение им «Светлого рая», который «розовее Самой розовой звезды», то есть достижение особого благодатного состояния единства с Богом².

Стихотворение «Концона вторая» пронизано глубокой рефлексией и личными духовными переживаниями автора. В нем также прослеживаются эсхатологические мотивы: образ Небесного храма (заимствованный из Откровения св. ап.Иоанна Богослова), звук ангельских труб, возвещающих Второе Пришествие Христа и так далее. Данное произведение показывает, что автор жил в непрестанном ощущении ожидания явления Христа. К этому эсхатологическому часу направлена интенция всей молитвенной лирики Н.С. Гумилева.

---

¹ Гумилев Н.С. Молитва // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 202.

² Гумилев Н.С. Христос // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 203.

Таким образом, акмеисты также отводили значимую роль осмыслению молитвы в своей поэтической лирике. Говоря о природе и значении молитвы акмеисты стремились к более объективному, точному и понятному для человека языку. Единственным представителем акмеизма, который совмещал в своих произведениях земные образы с библейскими понятиями (преимущественно эсхатологическими) был Н. С. Гумилев. Поэзия А. Ахматовой раскрывает преимущественно личные экзистенциальные переживания автора. Наследие О. Мандельштама отличается точностью, ясностью и глубокой духовной и интеллектуальной глубиной. Основу поэтического творчества Н.С. Гумилева составляет библейский дискурс и эсхатологические чаяния автора.

Исходя из представленного в данной главе анализа, необходимо отметить, что молитвенные мотивы в творчестве поэтов Серебряного века олицетворяют широкий спектр религиозных и духовных исканий, характерных для этого периода русской культуры. Он позволяет нам проследить динамику и разнообразие художественных и философских концепций, связанных с молитвой, и понять, как они влияли на развитие русской литературы и культуры в целом. Важность изучения образа молитвы в творчестве поэтов Серебряного века заключается в возможности проникнуть в суть духовных исканий того времени и понять, как различные течения и направления в литературе и культуре относились к религиозности и духовности. Это позволяет нам увидеть, как молитва становится зеркалом, отражающим сложность и глубину русской души, и инструментом выражения самых сокровенных переживаний и мыслей поэтов. Осознание этого вклада образа молитвы в развитие русской литературы и культуры помогает нам лучше понять и ценить творчество поэтов Серебряного века и проследить его влияние на последующие литературные традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе были проанализированы особенности наличия молитвенных мотивов в лирике поэтов Серебряного века. Православное богословие, основываясь на Священном Писании и Священном Предании Церкви, рассматривает молитву как основу и условие духовной жизни христианина, средством к обожению и достижению святости. Осмыслению молитвы посвящали свои труды такие Отцы Церкви и церковные писатели как блж. Августин, свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий, прп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама и прп. Николая Кавасила, Молитва неразрывно связана с участием христианина в жизни Церкви и ее таинствах. Таким образом, православное восприятие молитвы совмещает в себе антропологический, аскетический, сотериологический и экклесиологический аспекты.

Второй параграф первой главы был посвящен проблеме отношения творческой интеллигенции к христианству на рубеже XIX-XX столетий. В этот период в культурно-интеллектуальном пространстве России формируется новое уникальное направление, вошедшее в историю как «русский религиозно-философский Ренессанс». К началу нового столетия Гегелевское наследие теряет свою популярность, в центре внимания становятся такие мыслители как И. Кант, Ф. Ницше, Шопенгауэр. Важную роль в зарождении русского Ренессанса сыграли религиозно-философские собрания и общества. Ошибочно утверждать, что Русское Возрождение начала XX века представляло собой союз отечественной науки и Русской Православной Церкви. Церковь никак не принимала участие в данном течении, а сам Русский ренессанс зарождался не в ее лоне, но в сфере религиозно-философской мысли, стремящейся к поиску нового понимания человеческой личности и ее места в мире. Таким образом, интерес интеллигенции к Православию в то время имел как свое положительное, так и отрицательное значение. Положительным фактором стало то, что многие представители Серебряного Века усмотрели в Православии духовную глубину, богатое богословское наследие, красоту литургической культуры.

Среди негативных факторов стоит выделить то, что рецепция православной традиции в наследии интеллигенции приводила зачастую к искажению христианской догматики и духовной традиции. Это особо наглядно прослеживается на примере поэтического наследия Серебряного Века в котором православные идеи переплетены с различными чуждыми христианскому учению традициями и течениями: гностицизмом, пантеизмом, мистицизмом (языческим), кабалой и проч.

Примером этому служат молитвенные мотивы в лирике поэтов «Серебряного Века», представленные такими течениями как старшие символисты, младшие символисты и акмеисты. В ходе исследования было рассмотрено творчество ряда выдающихся поэтов Серебряного века, таких как Александр Блок, Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Вячеслав Иванов и др. Образ молитвы, присутствующий в их стихотворениях и поэмах, является ключевым элементом, отражающим особую роль религиозного сознания и духовного искания в поэтике Серебряного века.

В наследии старших символистов раскрывается догматическое содержание молитвенных мотивов, а также идея восприятия Бога не как Карающего Судии, но любящего Отца. Ф.К. Сологуб, затрагивая молитвенные мотивы делает акцент на кенотическом измерении: молитва – есть осознание христианином своего недостойнства и обращение к Богу как Абсолютной Любви. Восприятие молитвы в поэтическом наследии Ф.К. Сологуба претерпело определенную эволюцию. Если в 80-е годы наблюдается одушевленный характер молитвы, то на рубеже XVIII-XIX вв., осмысление молитвы приобретает экзистенциальное измерения. Объекты, символы и аллегории, вдохновляющие Ф.К. Сологуба постоянно сменяют друг друга. В раннем творчестве восприятие молитвы сосредотачивалось на внутреннем мире поэта, в 1890-е-1910-е годы, в условиях кризиса веры, он осматривает мир, пытаясь проникнуться смыслом своего бытия. В поздний период творчества Ф.К. Сологуб снова обращается к покаянно-молитвенному дискурсу. Творчество Д.С. Мережковского раскрывает христоцентричный

характер молитвы. Иисус Христос – не просто Богочеловек и духовный идеал, но Учитель молитвы. Молитва есть выражение надежды на спасение греховного человечества. Поэтическое наследие Д.С. Мережковского показывает, что для него Бог, в отличие от большинства его современников, которые испытали духовный кризис, никогда не «умирал». В наследии К.Д. Бальмонта осмысление молитвенных мотивов продиктовано духовными переживаниями поэта.

Младшие символисты в лица А. Блока, А. Белого и В. Иванова также уделяли значимую роль молитвенным мотивам в своей поэтической лирике. В их творчестве прослеживается влияние идеалистической философии Вл. Соловьева, его идеи Третьего Завета и Вечной Женственности. Творчество данных поэтов отражает их отношение к христианству как к динамичной, живой религии, основу которой составляет молитвенный диалог с Богом. В их произведениях наблюдаются попытки синтеза христианской идеи богочеловечества с идеями символизма. Наследие А. Блока, А. Белого и В. Иванова опирается на христианскую традицию, мифологию, философию, а также на мистические традиции различных культур, создавая уникальный синтез религиозной символики и эстетических инноваций.

В заключительном параграфе работы было уделено внимание молитвенным мотивам в лирике поэзии акмеистов. Акмеисты стремились к более объективному, точному и понятному для человека языку. Единственным представителем акмеизма, который совмещал в своих произведениях земные образы с библейскими понятиями (преимущественно эсхатологическими) был Н. С. Гумилев. Поэзия А. Ахматовой раскрывает преимущественно личные экзистенциальные переживания автора. Наследие О. Мандельштама отличается точностью, ясностью и глубокой духовной и интеллектуальной глубиной. Основу поэтического творчества Н.С. Гумилева составляет библейский дискурс и эсхатологические чаяния автора.

Таким образом, образ молитвы в творчестве российских поэтов Серебряного века имеет глубокий смысл и значение, свидетельствующее о тесной связи поэзии с религиозными исканиями и духовными проблемами эпохи. Результаты исследования подчеркивают важность дальнейшего изучения данной темы, которая может пролить свет на ключевые аспекты религиозной и эстетической жизни России начала XX века. Важность темы молитвы в творчестве поэтов Серебряного века может способствовать более глубокому пониманию особенностей их мировосприятия, а также вкладу российской поэзии в мировую литературную традицию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Ахматова А.А. Дар // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 181.
2. Ахматова А.А. Молюсь оконному лучу // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 178.
3. Ахматова А.А. Отрывок // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 187.
4. Ахматова А.А. Помолись о нищей, опотерянной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 179.
5. Бальмонт К.Д. Где мой дом. – М.: Республика, 1992. – С. 178.
6. Бальмонт К.Д. Зачем? // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 38.
7. Бальмонт К.Д. Звезда пустыни // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 39.
8. Бальмонт К.Д. Молитва // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 38.
9. Бальмонт К.Д. О, только бы знать, что могу я молиться // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 38.

10. Бальмонт К.Д. Свете Тихий // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 41.
11. Бальмонт К.Д. Святой Боже // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 41.
12. Белый А. Во храме // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 117-118.
13. Белый А. Петербург. – М.: Астрель, 2011. – С. 544.
14. Блок А.А. Неведомому Богу // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 78.
15. Блок А.А. Полна усталого томленья // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. С. 84.
16. Блок А.А. Разверзлось утреннее око // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 83.
17. Иванов В.И. Авторский сборник. – М.: НексМедиа, 2013. С. 89.
18. Иванов В.И. Виноградная лоза // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 124
19. Иванов В.И. Молитва // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 131.
20. Мандельштам О.Э. Люблю под сводами седья тишины // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 193-194.

21. Мережковский Д.С. *Deprofundis* // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 15.
22. Мережковский Д.С. Бог // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 14.
23. Мережковский Д.С. Молитва природы // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 13.
24. Мережковский Д.С. Томимый грустью непонятной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 14.
25. Мережковский Д.С. Христос воскрес» - поют в храме // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 14.
26. Мережковский Д.С. Царство Божие // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 14.
27. Сологуб Ф.К. В час молитвы полунощной // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор. [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 37.
28. Сологуб Ф.К. Молитва покаяния // Полное собрание стихотворений и поэм. – СПб.: Наука, 2012. Т.1. – С. 13.
29. Сологуб Ф.К. Моя молитва – песнь правдивая // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 48.
30. Сологуб Ф.К. Храм затворен // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 39.

31. Сологуб Ф.К. Чертог Твой вижу Спасе мой... // Молитвы русских поэтов XX-XXI: антология. Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – С. 43.
32. Цветаева М.И. Избранные стихи и поэмы. – М., 2021. – 144 с.

Источники:

33. Амвросий (Ермаков), еп. Учение об Иисусовой молитве по трудам святителя Феофана Затворника // Церковь и время. -- М., 2005. № 30. – 158 с.
34. Антоний (Булатович), иеросхим. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. – М., 1913. – 182 с.
35. Афанасьева Э.М. «Молитва» в русской лирике XIX в.: Логика жанровой эволюции // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2000. – 224 с.
36. Бердникова О.А . Поэт «серебряного века» как духовная проблема // Вестник Костромского государственного университета, 2009. № 3. Т. 15. – С. 39-44.
37. Богословский А.Н. Белый Андрей (1880-1934) // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). – М., 2001. Т. 4., № 1. – С. 92-103.
38. Будникова Л.И. Творчество К. Бальмонта в контексте русской синкретической культуры конца XIX - начала XX века // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 2007. – 199 с.
39. Бужор Е.С. Философия символа Вячеслава Иванова и Павла Флоренского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – М., 2016. № 4. – С. 68-72.
40. Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. – Paris: YMCA-PRESS, 1995. – 221 с.

41. Горнфельд, А. Г. Фёдор Сологуб // Русская литература XX века. 1890-1910. - М.: Согласие, 2000. – С. 191.
42. Гура В.А. Интеллигенция и церковь в России: прошлое и настоящее // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2013. № 2 (4). – С. 229-230.
43. Дехтяренко А.В. Реминисценция и интерпретация библейских мотивов в поэтическом творчестве Д. С. Мережковского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2016. № 7-2 (160). – С. 85-93.
44. Димитрова Н.И. Владимир Соловьев между вечной женственностью и вечной женкостью // Соловьевские исследования. – М., 2006. № 2 (13). – С. 162-167.
45. Дунаев М. М. Православие и русская литература: учеб.пособие для студентов духовных академий и семинарий. - М.: Христианская литература, 1996. – 307 с.
46. Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2016. Т. 27. – С. 248-253.
47. Дунаев М. М. Православие и русская литература: учеб.пособие для студентов духовных академий и семинарий. - М.: Христианская литература, 1996. – 307 с.
48. Ефрем Сирин, прп. Творения. – М.: Rugram, 2020. – 367 с.
49. Зеленков Р.Н. Акмеизм и символизм: соотношение социально-философских идей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Ленинград, 2010. № 2 (1). – С. 156-157.
50. Игнатий (Брянчанинов), свт. Плач мой. Аскетические опыты // Полное собрание творений и писем: в 8 т. – М.: Паломник, 2011. Т. 1. – 441 с.

51. Иванов М.С. Богопознание. Православная энциклопедия. Том V. М.: Православная энциклопедия, 2009. – 493 с.
52. Игнатий (Брянчанинов), свт. Плач мой. Аскетические опыты // Полное собрание творений и писем: в 8 т. – М.: Паломник, 2011. Т. 1. – 338 с.
53. Игнатов А.А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Курск, 2004. – 188 с.
54. Иоанн Златоуст, свт. О молитве // Творения. – СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1896. Кн. 2. – 921 с.
55. Иоанн Кассиан, преп. Собеседование египетских отцов. – М.: Правило веры, 2016. – 172 с.
56. Казин А.Л. Христианская тема в творчестве Андрея Белого советского периода // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 2015. № 1 (84). – 301 с.
57. Кириллин В.М. Великий Покаянный канон св. Андрея Критского по древнерусской рукописи первой половины XIV в. // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2000. № 10. – 139 с.
58. Кормилов С.И. Серебряный век русской поэзии. Книга первая. Модернизм: символизм, акмеизм. Предшественники, основоположники // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – М., 2011. № 5. – С7 168-174.
59. Корчикова С.Л. Из истории русской поэзии Серебряного века статья 9 футуристы. Владимир Маяковский. Игорь Северянин. Велимир Хлебников // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – М., 2000. № 11. – С. 238- 252.

60. Кривошей И.М. Русский романс: молитвенное дерзновение к Богу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2012. № 73 (9). – С. 100-103.
61. Кузнецова Е.В. Трансформация философско-религиозного дискурса модернизма в поэзии И. Северянина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2018. № 433. – С. 5-12.
62. Кириллин В.М. Великий Покаянный канон св. Андря Критского по древнерусской рукописи первой половины XIV в. // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2000. № 10. – С. 197-201.
63. Кузнецова Е.В. Трансформация философско-религиозного дискурса модернизма в поэзии И. Северянина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2018. № 433. – С. 5-12.
64. Кулешова О.В. Третий Завет Д. С. Мережковского в контексте мировой культурной традиции // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. -М., 2004. № 1. – С. 72-86.
65. Лассан Э. Р. Благовест сменяется набатом (дискурс колокола в русской культуре) // RussianJournalofLinguistics. – М., 2014. № 3. – С. 29-51.
66. Мейендорф И., протопресв. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. – М.: Никея, 2023. – 612 с.
67. Миронова Е.А. К вопросу о христианских мотивах в поэтике Серебряного века // Международный научно-исследовательский журнал. – М., 2013. № 8-4 (15). – С. 62-63.
68. Никулина Е.Н. Антрополого-педагогические воззрения Феофана Затворника // Диссертация на соискание ученой степени

- кандидата педагогических наук. – М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2016. – С. 109-110.
69. Молитвы русских поэтов. XI - XIX : антология // Всемирный русский народный собор [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2010. – 799 с.;
70. Молитвы русских поэтов XX-XXI : антология // Всемирный русский народный собор . [сост. В. И. Калугина]. – М.: Вече, 2011. – 959 с.
71. Овчинникова М.Н. Рецепция молитвы в творчестве поэтов серебряного века // Литература как форма социальной и индивидуальной рефлексии. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции словесников. – Екатеринбург, 2016. – С. 96-100.
72. Петров Е.А. Купина неопалимая // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2020. Т. 39. – С. 363-365.
73. Попова Л.В. Демонизм в поэзии Серебряного века // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома, 2013. № 19 (6). – С. 175-179.
74. Севрюгина Е.В. Трилогия Д. С. Мережковского Христос и Антихрист: аспекты русских религиозно-философских исканий // Вестник Университета Российской академии образования. -М., 2006. № 3. – 213 с.
75. Симеон Новый Богослов, преп. Метод священной молитвы и внимания. Путь к священному безмолвию. М.: Издательство Православного Братства святителя Филарета Митрополита Московского, 1999. – 457 с.
76. Смирнова И.И. Серебряный век как социокультурная эпоха // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – Луганск, 2020. № 1 (31). – С. 125-129.

77. Соловьев А.А. Интеллигенция и Православная Церковь в социокультурном развитии российского общества в конце XIX - начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2009. – 183 с.
78. Стоева Н.В. Имажинизм: «Кафейная эпоха» // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – СПб., 2015. № 2 (37). – С. 162-163.
79. Суханова М. Православное учение о молитве // Verbum. – М., 2000. № 2. – С. 125-131.
80. Софронова Л.А. Молитва, икона, храм в русской поэзии // Культурология. – М., 2007. № 3 (42). – С. 56-58.
81. Федотов Г.П., прот. Письма блаженного Августина. – М.: Мартис, 1996. – 267 с.
82. Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. –М.: Правило веры, 2020. – 367 с.
83. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроится? –М.: Отчий дом, 2009. – 257 с.
84. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. -Минск: Белорусский Экзархат, 2006. – 589 с.
85. Швечиков А.Н. Проблема познания сверхъестественного в науке и религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М., 2007. № 97. – 312 с.
86. Шестаков В.П. Русский религиозно-философский Ренессанс. - М.: Ленанд, 2019. – 103 с.
87. Штырлина Е.Г. Функционально-семантические особенности лексемы звезда в поэтическом языке К. Д. Бальмонта // Филология и культура. –М., 2018. № 3 (53). – С. 115-121.

88. Юртаева О.В. Молитва в русской поэзии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2010. № 10. – С. 115-122.